

НАРКОКОНТРОЛЬ

1 [38]
2015

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-33102 от 11 сентября 2008 г. Выходит с 2005 года. Издается 2 раза в полугодие.

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

Журнал издается при информационной поддержке
Представительства УНП ООН в России

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Федоров Александр Вячеславович, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва) — **главный редактор**

Волеводз Александр Григорьевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО(У) МИД России (г. Москва, Россия)

Головненков Павел Валерьевич, доктор права, ассессор юриспруденции, главный научный сотрудник кафедры уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Дьяков Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Зажицкий Валерий Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Комиссаров Владимир Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Мацкевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Россия)

Срето Ного, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права, государственного управления и безопасности Мегатренд-университета (г. Белград, Сербия)

Романова Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, руководитель Центра ДВФУ по профилактике наркомании и деструктивных воздействий (г. Владивосток, Россия)

Росинский Борис Вульфович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, первый проректор Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Тихомиров Юрий Александрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель руководителя Центра правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Хельманн Уве, доктор права, профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Шахматов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

Помощник главного редактора:

Александрова Оксана Анатольевна, кандидат юридических наук

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

eLIBRARY.RU

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

- Курченко В.Н.** Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование 3
- Сумина В.С.** Проблемы применения обратной силы уголовного закона по делам о незаконном обороте наркотиков 10

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, ТЕОРИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

- Вахмянина Н.Б., Карагодин В.Н.** Криминологическая характеристика совершаемых несовершеннолетними преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков 15
- Карпов Я.С.** О следственных ситуациях в сфере незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ 20

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- Серебренникова А.В.** Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств в Германии 23
- Троцинский П.В.** Правовое регулирование борьбы китайского государства с незаконным оборотом наркотиков 31
- Федоров А.В.** Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китайской Народной Республики 37

Главный редактор ИГ «Юрист»
Гриб В.В., д.ю.н., профессор
Заместители главного редактора
ИГ «Юрист»
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Редакция: Бочарова М.А., Макарова Н.М.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Адрес редакции / издательства:
115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 – многоканальный
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогу
«Роспечать» – 46776.
Подписаться можно также на сайте www.gazety.ru
Цена свободная.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ.печ.л. — 5,0. Усл.печ.л. — 6,0.
Общий тираж 1500 экз.
ISSN 2072-4160
Номер подписан в печать 29.01.2015 г.
Номер вышел в свет: 26.02.2015 г.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37

DRUG CONTROL

1 [38]
2015

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with the Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI № FS77-33102 of 11.09.2008. Published from 2005. Published quarterly.

Founder: Publishing Group "JURIST"

UNODC
United Nations Office on Drugs and Crime

Information support is provided by the UNODC
Representative Office in Russia

EDITORIAL STUFF:

Fedorov Aleksandr Vyacheslavovich, deputy Chairman, the Investigation Committee of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation, candidate of juridical sciences, professor (Moscow) — **Editor-in-Chief**

Volevodz Aleksandr Grigor'evich, professor, Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (U) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, doctor of juridical sciences (Moscow, Russia)

Golovnenkov Pavel Valer'evich, senior research fellow, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Doctor of Laws, assessor of jurisprudence (Potsdam, Germany)

D'yakov Sergej Vasil'evich, professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Academy of the Federal Security Service of Russia, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Zazhitskij Valerij Ivanovich, professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Academy of the Federal Security Service of Russia, Honored Jurist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Komissarov Vladimir Sergeevich, head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law Faculty, Lomonosov Moscow State University, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Korobeev Aleksandr Ivanovich, head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok, Russia)

Matskevich Igor' Mikhajlovich, professor, Chair of Criminology and Criminal-Executive Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Sreto Nogo, professor, Faculty of Law, State Administration and Security, Megatrend University, doctor of juridical sciences, professor (Belgrad, Serbia)

Romanova Larisa Ivanovna, professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far-Eastern Federal University, head, Center of the Far-Eastern Federal University for Prophylactics of Drug Addiction and Destructive Impact of Drugs, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok, Russia)

Rossinskij Boris Vul'fovich, first Pro-rector, Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Tikhomirov Yurij Aleksandrovich, deputy head, Center for Legal Studies, Institute of Legislation and Comparative Law attached to the Government of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Uwe Hellmann, head, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Doctor of Laws, professor (Potsdam, Germany)

Shakhmatov Aleksandr Vladimirovich, professor, Chair of Operational-Search Activities of Agencies of Internal Affairs, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief:

Aleksandrova Oksana Anatol'evna, candidate of juridical sciences

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctoral theses.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL-EXECUTORY LAW

Kurchenko V.N. Problems of qualification of sale of drugs: judicial interpretation 3

Sumina V.S. Problems of application of retroactive effect of the criminal law on cases on drug traffic 10

CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, THEORY OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES AND FORENSIC EXAMINATION

Vakhmyanina N.B., Karagodin V.N. Criminalistic characteristics of crimes committed by minors and related to drug traffic 15

Karpov Ya.S. On investigation situations in the sphere of traffic of precursors of narcotic means and psychotropic substances 20

INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Serebrennikova A.V. Criminal responsibility for traffic of narcotic means in Germany 23

Troshhinskij P.V. Legal regulation of counternarcotic actions of the Chinese state 31

Fedorov A.V. Responsibility of juridical persons for crimes related to traffic of narcotic means, psychotropic substances and precursors thereof in the People's Republic of China 37

**Editor in Chief of
Publishing Group "JURIST"**
Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Editorial Office:
Bocharova M.A., Makarova N.M.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Editorial Subscription Centre:
(495) 617-18-88 — multichannel,
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Subscription:
Rospechat' — 46776.
Or on www.gazety.ru
Free market price.
Size 60x90/8.
Offset printing.
Printer's sheet — 6,0.

Conventional printed sheet — 6,0.
Circulation 1500 copies.
ISSN 2072-4160
Passed for printing 29.01.2015 r.
Issue was published: 26.02.2015.

Printed at typography
«National Polygraphic Group».
Bldg. 2, street Svetlaja, Kaluga, 248031
Tel. (4842) 70-03-37

Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование

УДК 343.9
ББК 67.408

КУРЧЕНКО ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ,
председатель Судебной коллегии по уголовным делам
Свердловского областного суда, профессор кафедры
судебной деятельности Уральского государственного
юридического университета, доктор юридических наук,
Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Екатеринбург)
kvn@ekbobsud.ru

В статье рассматриваются вопросы квалификации сбыта наркотиков при «проверочной закупке» как оконченного преступления, введения специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за посредничество в незаконном обороте наркотиков, ответственность за сбыт наркотиков при частичной реализации умысла. Автором предлагаются новации относительно судебной практики и изменения законодательства.

Ключевые слова: проверочная закупка, оконченный сбыт наркотиков, пособничество, частичная реализация умысла.

Problems of qualification of sale of drugs: judicial interpretation

KURCHENKO VYACHESLAV NIKOLAEVICH,
chairman, Judicial Board for Criminal Cases of the Sverdlovsk Regional Court, professor,
Chair of Judicial Activities, Urals State Law University, Honored Jurist of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences (Yekaterinburg)
kvn@ekbobsud.ru

The question about qualification as a complete crime drug-trafficking by the “checking purchase”, enactment the special rules of law about criminal responsibility for an aiding of drug-trafficking and about criminal responsibility for a partial implementation an intent to drug-trafficking considers in the article. The author makes suggestions about judicial practice and amendment of a bill.

Key words: checking purchase, complete drug-trafficking, aiding of drug-trafficking, partial implementation an intent to drug-trafficking.

Правоприменительная практика ставит все новые вопросы, без ответа на которые эффективная борьба с наркобизнесом весьма затруднительна. На наш взгляд, необходимы кардинальные новации судебной практики по квалификации сбыта наркотиков. Можно выделить несколько аспектов, порождающих наибольшее число вопросов в практической деятельности.

Одним из наиболее эффективных средств противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее — наркотики) является уголовный закон. Однако его четкая реализация в противодействии наркобизнесу затруднена ввиду большого количества возникающих в правоприменительной практике трудностей и ошибок при уголовно-правовой квалификации преступлений¹. Пробелы и неточности уголовного законо-

дательства влекут за собой правоприменительные ошибки. Причем некоторые изменения норм уголовного закона являются одной из причин правоприменительных ошибок.

1. В судебной практике существуют различия в толковании объективных и субъективных признаков преступлений, в частности, связанных со сбытом наркотиков. Примером тому может служить сформулированная в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»² (далее по тексту — Постановление № 14) правовая позиция, сыгравшая в свое время весьма положительную роль для формирования единообразной пра-

¹ См., напр.: Лужбин А.В., Волков К.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами в судебной практике и пути их решения Верховным Судом РФ // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 43; Муршов Н.Ф.: 1) Спорные вопросы теории и практики ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ // Нар-

коконтроль. 2014. № 1. С. 8–14; 2) Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 229, 229¹ и 230 УК РФ, совершаемых с применением насилия: теоретико-правовое исследование // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 15–25 и др.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12.

воприменительной практики³, согласно которой, когда передача наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов, содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ), поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства или психотропного вещества из незаконного оборота.

Полагаем, что при сбыте наркотиков под контролем действия лица следует квалифицировать как оконченный состав преступления, предусмотренного ст. 228¹ УК РФ. Данный состав преступления является формальным, и сбыт должен признаваться состоявшимся с момента отчуждения наркотиков, передачи предмета преступления «приобретателю». Для признания сбыта наркотиков оконченным преступлением не требуется наступления результата, к которому лицо стремится. Такой результат находится за рамками состава преступления.

«Материальное», или «формальное», в учении о преступлении — не более чем законодательный прием, с помощью которого создается формула состава преступления. Речь идет о соотношении реальности и юридической фикции, которая есть отражение этой реальности в формуле, приспособленной к целям законодателя. Всякий человеческий поступок имеет свою внутреннюю логику развития и естественные его стадии: начала, развития и завершения. Однако если законодатель описывает этот поступок в законе, то он может прервать свое описание на любой из них и назвать концом то, что было только кульминационным пунктом поступка или даже его началом. В этом просматривается формализм уголовного права, с помощью которого фикция условно принимается за реальность⁴.

В данном случае сбыт наркотиков «под контролем» юридически это оконченный состав преступления. Деяние получает значение оконченного преступления с момента осуществления части объективной стороны деяния. Законодатель, формулируя состав преступления, делает это с учетом, прежде всего, практических потребностей. В формальных составах при описании объектив-

ной стороны на первый план выдвигается действие, и только действие. Законодательная конструкция ст. 228¹ УК РФ ограничена лишь фактом совершения общественно опасных действий.

Сбыт наркотиков пресекается в большинстве случаев именно в ходе проверочной закупки. Для доказывания сбыта наркотиков предмет преступления изымается из незаконного оборота. Существующее правоприменительное толкование привело к тому, что все деяния по сбыту наркотиков в судебной практике признаются покушением на сбыт наркотиков. Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на усиление борьбы с незаконным оборотом наркотиков, предусматривает, что пожизненное лишение свободы может назначаться за совершение особо тяжких преступлений, сбыт наркотиков в особо крупном размере (ч. 5 ст. 228¹ УК РФ). Однако в соответствии с ч. 4 ст. 66 УК РФ суд не вправе назначить пожизненное лишение свободы за неоконченное преступление, которым признается сбыт наркотиков в ходе проверочной закупки.

2. Вызывает также вопросы правильность сложившейся в современный период судебной практики квалификации пособничества приобретению наркотиков как достаточно условной юридической конструкции, что создает возможность неверной уголовно-правовой оценки действий настоящих сбытчиков как «пособника приобретения» наркотиков. Посредник выступает в качестве одного из звеньев системы сбыта наркотиков либо его реализатором (распространителем), действующим по просьбе покупателя⁵.

Понятие «сбыт» означает незаконное распространение чего-либо, нелегальную торговлю чем-либо. Распространение наркотиков означает преступную деятельность виновного, участие в качестве оптового или розничного сбытчика. Всегда ли обоснованно действия посредника при передаче им наркотика, полученного у постороннего лица на средства покупателя, квалифицируются как незаконное приобретение и хранение наркотиков?

В Постановлении № 14 содержится разъяснение о том, что действия посредника в сбыте или приобретении наркотиков квалифицируются в зависимости от того, в чьих интересах действует посредник. «Распространение» является синонимом незаконного сбыта наркотиков. Распространение, т.е. сбыт, представляет уже разовую операцию в сфере незаконного оборота наркотиков. Если посредник приобретает несколько пакетиков с ге-

³ Об этом см.: Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 18–19.

⁴ Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне преступления. Изд-во Красноярского университета, 1991. С. 87.

⁵ Гарманов В.М., Караисаев Н.И. О содержании признаков сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и критериях отграничения сбыта от пособничества приобретению // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 22–28.

роином и передает их покупателю, оставив один для личного потребления, то в подобных случаях на квалификацию не должно влиять то обстоятельство, с кем из сторон у посредника была договоренность, получил ли он вознаграждение за оказанные услуги.

В данном случае имеет место распространение наркотиков, их сбыт. При квалификации действий посредника не имеет значения безвозмездность передачи наркотиков лицу, которому они не принадлежат, не исключается наличие в действиях лица незаконного сбыта⁶.

Так, приговором Ревдинского городского суда от 21 апреля 2009 г. Б. признана виновной в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотиков в особо крупном размере, О. и Е. — в пособничестве в незаконном приобретении и хранении наркотиков, а К. — в покушении на незаконный сбыт наркотиков. Б. попросила О. помочь приобрести наркотики. О. созвонился с Е., отбывавшим наказание в местах лишения свободы, откуда Е. позвонил К., который и сбыл наркотик Б. через О., передал последнему сверток с героином. Когда по просьбе Е. О. привез для Б. героин, то их задержали сотрудники полиции.

О. и Е. признаны пособниками в приобретении героина. Инициатор приобретения — Б., а К. — исполнитель сбыта⁷. В то же время О. и Е. фактически распространители наркотика наряду с К. На наш взгляд, необходимо усиление уголовной ответственности за посредничество в незаконном обороте наркотиков, предусмотрев специальную норму в УК РФ. Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ введена ст. 291¹ УК РФ «Посредничество во взяточничестве», которой признается соисполнительством непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя. Причем посредничество во взяточничестве в особо крупном размере отнесено к особо тяжким преступлениям (ч. 4 ст. 291¹ УК РФ).

Почему же посредники в сфере незаконного оборота наркотиков несут уголовную ответственность, как правило, за пособничество в приобретении наркотиков? К пособничеству можно отнести действия лица, непосредственно не участвовавшего в незаконном приобретении или сбыте наркотиков, но содействовавшего совершению такого преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или

орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также выполнившего иные указанные в ч. 5 ст. 33 УК РФ действия.

3. В судебно-следственной практике до сегодняшнего дня не разрешена дилемма в квалификации действий лица, выступающего посредником между наркосбытчиком и наркопотребителем: пособничество или соисполнительство. Например, такие вопросы возникают при расследовании уголовных дел, возбужденных по фактам изъятия наркотиков в посылках или передачах осужденным, отбывающим наказание. В ходе расследования уголовного дела № 181732 установлено, что С., отбывающий наказание в ФБУ ИК-3 г. Краснотурьинска, посредством сотовой связи связался со своей знакомой К. и попросил последнюю приобрести для него героин и отправить его в посылке, пропитав им губку для мытья посуды. К. приобрела наркотик и отправила его в посылке. В ходе досмотра посылки сотрудниками колонии наркотик был обнаружен и изъят. В связи с изъятием массы наркотика, достаточной только для образования состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, т.е. преступления средней тяжести, и квалификацией действий С. как приготовление к приобретению, следователем уголовное преследование в отношении С. прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

По мнению следователя, действия К. образуют посредничество в приобретении героина, поскольку К. действовала в интересах приобретателя наркотика. К. предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 228 УК РФ, в форме пособничества в приобретении наркотика. Уголовное преследование К. прекращено, поскольку уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению⁸.

Следует заметить, что К. справедливо признает соисполнителем преступления. Она незаконно приобрела наркотик и до момента отправления посылки незаконно хранила его при себе.

При расследовании уголовного дела № 264526, возбужденного по ч. 1 ст. 228 УК РФ в отношении Б., которая незаконно приобрела, хранила и перевезла с целью передачи осужденному П. героин массой 2,2 г. Следователь предъявил П. обвинение по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 228 УК РФ как покушение на незаконное приобретение наркотика без цели сбыта в крупном размере. П., отбывающий наказание в ФБУ ИК-47, посредством сотовой связи связался с Б. и предложил ей приобрести и передать ему наркотик. Б., согласившись, приобрела у неуста-

⁶ Тонков В.Е. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: некоторые особенности // Российский судья. 2006. № 11. С. 7–10.

⁷ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 19 августа 2009 г. № 22-7625.

⁸ Справка Главного следственного управления при ГУВД по Свердловской области от 15 марта 2011 г.

новленного лица 2,5 г героина и привезла его в колонию. В ходе досмотра Б. наркотик был изъят. Б. признана соисполнителем приобретения наркотика на стадии покушения⁹.

Учитывая специфику действий посредника, в научной литературе предлагалось предусмотреть наказание за посредничество в приобретении или сбыте наркотиков в специальной норме. Аргументом дополнения УК РФ специальной нормой за посредничество в приобретении или сбыте наркотиков как за самостоятельное преступление выступает и то, что перечень действий пособника, указанных в ч. 5 ст. 33 УК РФ, является исчерпывающим¹⁰. По нашему мнению, в судебно-следственной практике имеет место расширительное толкование понятия пособничества.

4. В судебной практике очень часто имеют место факты, когда умысел на сбыт наркотиков в крупном (особо крупном размере) реализуется по частям.

Часть действий по сбыту наркотиков судом квалифицируется как оконченный состав, а в отношении оставшейся части наркотиков, которую виновный не успел реализовать, — как покушение на сбыт в соответствующем размере. В результате такой квалификации создается впечатление, что лицо привлекается за два самостоятельных преступления: сбыт и покушение на сбыт. Между тем в соответствии с понятием продолжаемого преступления, его объективных и субъективных признаков, налицо одно единичное преступление.

Квалификация действий виновного при частичной реализации им умысла на незаконный сбыт наркотика как оконченный состав и как покушение на сбыт в крупном (особо крупном размере) ставит лицо в худшее положение по сравнению с обвиняемым, полностью реализовавшим умысел на незаконный сбыт наркотика. В силу ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений ему может быть назначено наказание, превышающее максимальную меру ответственности, предусмотренную за незаконный сбыт наркотиков в соответствующем размере.

Признание в действиях лица оконченного сбыва наркотиков в том размере, который охватывался умыслом виновного, соответствует высокой общественной опасности данных преступлений.

Аналогичный подход предусмотрен в абзаце 2 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных кор-

рупционных преступлениях»: если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо — получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в два приема, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ.

И вот в этом случае все содеянное должно квалифицироваться не как покушение на преступление в замысленном, дифференцирующем ответственность размере, а как оконченное преступление с вменением соответствующего признака значительного, крупного либо особо крупного размера. Мы применяем фикцию, признавая преступление оконченным уже с момента сбыва части наркотиков. Поэтому при определении момента окончания соответствующих преступных деяний необходимо использовать фикционный подход. Как и в случае с передачей в качестве взятки имущества, в том числе денег, взятка признается полученной уже с момента принятия ее части¹¹.

Рассмотрим вопрос квалификации разбоя при частично реализованном умысле. В п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» применительно к квалификации разбоя сказано: «...когда лицо, совершившее разбойное нападение, имело цель завладения имуществом в крупном размере, но фактически не завладело им, его действия надлежит квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный в целях завладения имуществом в крупном размере». В постановлении нет указания на необходимость двойной квалификации действий как оконченного разбоя и покушения на разбой в крупном размере.

Обратимся к судебной практике по незаконному обороту оружия. Совершение любого из указанных в диспозиции действий образует оконченный состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 222 УК РФ. Поэтому действия лица, которое незаконно приобрело, хранило, перевозило и носило боеприпасы,

⁹ Там же. С. 2–3.

¹⁰ Винокуров В., Гордеев Р. Уголовно-правовая оценка действий лица, выступающего посредником между приобретателем и сбытчиком наркотических средств // Уголовное право. 2014. № 2. С. 23–26.

¹¹ Яни П.С. Новое постановление Пленума Верховного Суда РФ о взяточничестве // Законность. 2013. № 11. С. 21–26; № 12. С. 31–36.

оружие, а затем пыталось их сбыть, квалифицируются по ч. 1 ст. 222 УК РФ как оконченное деяние. В данном случае дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 222 УК РФ не требуется¹². Такой же подход должен иметь место при квалификации незаконного сбыта наркотиков, поскольку оба состава (ст. 222, 228¹ УК РФ) сконструированы аналогично.

5. В судебной практике не всегда учитываются положения доктрины уголовного права о том, что единичное (единое) преступление с альтернативным составом образуется за счет перечисления в диспозиции статьи Особенной части УК РФ ряда действий, каждое из которых является самостоятельным оконченным составом преступления.

Приговором Ирбитского районного суда Свердловской области от 23 апреля 2007 г. Ц. осужден по п. «б», «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ. Он признан виновным в незаконном производстве и покушении на сбыт наркотиков в особо крупном размере с использованием своего служебного положения. Заместитель председателя Верховного Суда РФ возбудил надзорное производство об изменении приговора суда по следующим основаниям.

Ц., занимая должность директора по развитию производства химико-фармацевтического завода, разработал план, предусматривающий производство в лабораторных условиях, а также сбыт наркотического средства — амfetаминa в особо крупном размере. Ц. достиг соглашения с С. на производство и сбыт наркотиков. С 11 по 13 декабря 2005 г. Ц. в помещении центральной заводской лаборатории произвел 392 грамма амfetаминa. 14 декабря 2005 г. Ц. незаконно сбыл наркотик С., после чего был задержан сотрудниками полиции. Квалифицируя действия Ц. по п. «б», «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, суд в приговоре указал, что в действиях Ц. был единый умысел на производство наркотика с последующим его сбытом конкретному человеку. Свои действия Ц. совершил по просьбе С. — сотрудника ФСКН России, оперативно внедренного в окружение С. Таким образом, производство амfetаминa совершено Ц. в ходе «оперативного внедрения», а сбыт — в ходе одной из проверочных закупок, проводимых сотрудниками правоохранительных органов, в результате которой наркотическое средство было изъято из незаконного оборота.

Постановлением Президиума Свердловского областного суда от 10 апреля 2013 г. приговор Ирбитского районного суда в отношении Ц.

изменен, его действия переквалифицированы на ч. 3 ст. 30 и п. «б», «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ как покушение на одно единое преступление¹³.

В обзоре судебной практики по уголовным делам Верховного Суда РФ о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, указывается, что незаконное производство с последующим сбытом такого наркотического средства образует совокупность преступлений¹⁴. Следует заметить, что последовательное совершение нескольких или всех действий, названных в альтернативной диспозиции, образует один простой состав (единичное преступление)¹⁵.

В ст. 228 и 228¹ УК РФ законодатель разделил незаконные действия в сфере незаконного оборота наркотиков на две группы. В ст. 228¹ УК РФ уголовная ответственность установлена только за производство, сбыт и пересылку наркотиков. Такие деяния, как приобретение, хранение, перевозка, изготовление, направленные на сбыт, самостоятельными оконченными деяниями не признаются. Хранение и перевозка по ч. 1 ст. 228 УК РФ пересекаются с пересылкой по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ. Очевидно, что нельзя перевозить, не храня наркотики, и хранить при перемещении, хранить и перевозить до пересылки¹⁶.

Связь производства, сбыта, пересылки наркотиков, их перевозки с наркобизнесом, массовым распространением наркотиков очевидна. Исходя из диспозиции ст. 228¹ УК РФ, перевозка наркотиков в целях сбыта — это неоконченное преступление, а пересылка — оконченное деяние¹⁷. Перевозка наркотиков — это менее общественно опасное действие, чем пересылка? Конечно, нет. Незаконная перевозка наркотиков, так же как их пересылка, сбыт, производство, имеет повышенную степень и характер общественной опасности, поскольку совершается в большинстве случаев с целью сбыта.

¹³ Постановление Президиума Свердловского областного суда от 10 апреля 2013 г. № 44у-245.

¹⁴ См.: Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10.

¹⁵ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : научно-практическое пособие. М., 2014. С. 125.

¹⁶ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по курсу «Основы квалификации преступлений». «Городец», 2007. С. 93.

¹⁷ Курченко В.Н. Новый уголовный закон не только усиливает, но и смягчает противодействие наркобизнесу // Российский судья. 2004 № 2. С. 15–16.

¹² См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 3-й квартал 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 5. С. 12.

Диспозицию ст. 228¹ УК РФ следует дополнить таким действием, как «перевозка».

Составы преступлений, предусмотренных ст. 228, 228¹, 234 УК РФ, относятся к альтернативным конструкциям. Альтернативность распространяется на действия, и преступление является оконченным при совершении хотя бы одного деяния, альтернативно входящего в состав преступления. Можно согласиться с мнением ученых о том, что квалификационные ошибки в сфере незаконного оборота наркотиков заключены в неточностях законодательства, но вряд ли можно утверждать, что такие ошибки обусловлены избыточной альтернативностью понятий, содержащихся в диспозиции ст. 228, 228¹ УК РФ¹⁸.

Реализация принципа законности требует прежде всего максимально четкого описания непосредственно в законе объективных и субъективных криминообразующих признаков соответствующих деяний, признаваемых преступлениями. Ссылки на перегруженность текста диспозиции ст. 228¹ УК РФ неуместны как по существу, так и формально, поскольку казуис-

тичность оправдана практическими потребностями.

На наш взгляд, нормативное предписание в ст. 228¹ УК РФ носит очень высокую степень абстрактности. Полагаем, что такие действия, как приобретение, хранение, изготовление, переработка, перевозка, должны быть предметом описания в диспозиции ст. 228¹ УК РФ. Если названные действия содержатся в уголовно-правовом предписании, то в случае пресечения перевозки наркотиков можно вести речь об оконченном сбыте наркотиков. При казуистическом описании диспозиции ст. 228¹ УК РФ уже одно из рассматриваемых действий (приобретение, хранение и т.д.) представляет собой оконченное преступление, даже в отрыве от попытки сбыта наркотиков.

Законодатель избирает тот или иной способ конструирования объективной стороны преступления (материальное или формальное) не произвольно, а с учетом и в зависимости от характера и специфических особенностей общественной опасности соответствующего преступления и особенностей уголовно-правовых мер борьбы с ним.

Предлагаемые новеллы по изменению судебной практики обусловлены содержанием и смыслом уголовного закона.

¹⁸ Кузнецова Н.Ф. Указ. соч.

Литература

1. Винокуров В.Н., Гордеев Р.Н. Уголовно-правовая оценка действий лица, выступающего посредником между приобретателем и сбытчиком наркотических средств / В.Н. Винокуров, Р.Н. Гордеев // Уголовное право. 2014. № 2. С. 23–26.
2. Гарманов В.М., Караисаев Н.И. О содержании признаков сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и критериях отграничения сбыта от пособничества приобретению / В.М. Гарманов, Н.И. Караисаев // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 22–28.
3. Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне преступления / М.И. Ковалев. Изд-во Красноярского университета, 1991. 176 с.
4. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по курсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова. «Городец», 2007. 336 с.
5. Лужбин А.В., Волков К.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами, в судебной практике и пути их решения Верховным Судом РФ / А.В. Лужбин, К.А. Волков // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 43–45.
6. Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 229, 229¹ и 230 УК РФ, совершаемых с применением насилия: теоретико-правовое исследование / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2014. № 2. С. 15–25.

Bibliography

1. Vinokurov V.N., Gordeev R.N. Ugolovno-pravovaya otsenka dejstvija litsa, vystupayushhego posrednikom mezhdu priobretatelem i sby'tchikov narkoticheskikh sredstv [Criminal-law evaluation of actions of a person acting as a mediator between the purchaser and seller of narcotic means]. Ugolovnoe pravo - Criminal Law, 2014, no 2, pp. 23-26.
2. Garmanov V.M., Karaisaev N.I. O soderzhanii priznakov sby'ta narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veshhestv ili ikh analogov i kriteriyakh otgranicheniya sby'ta ot posobnichestva priobreneniyu [On the content of features of sale of narcotic means, psychotropic substances or analogues thereof and criteria for delimitation of sale and aiding to acquisition]. Narkokontrol - Drug Control, 2012, no. 1, pp. 22-28.
3. Kovalev M.I. Problemy' ucheniya ob ob'ektivnoj storone prestupleniya [Problems of the doctrine on the objective party of crime]. Krasnoyarskij universitet Publ., 1991. 176 p.
4. Kuznetsova N.F. Problemy' kvalifikatsii prestuplenij. Lektsii po kursu «Osnovy' kvalifikatsii prestuplenij» [Problems of qualification of crimes. Lectures on the course «Fundamentals of qualification of crimes»]. Gorodets Publ., 2007. 336 p.
5. Luzhbin A.V., Volkov K.A. Problemy' kvalifikatsii prestuplenij, svyazanny'kh s narkoticheskimi sredstvami i psikhotropny'mi veshhestvami v sudebnoj praktike i putyakh ikh resheniya Verkhovny'm Sudom RF [Problems of qualification of crimes related to narcotic means and psychotropic substances in the judicial practice and ways of solution thereof by the Supreme Court of the RF]. Rossijskaya yustitsiya - Russian Justice, 2008. no. 1, pp. 43-45.
6. Murashov N.F. Sporny'e voprosy' kvalifikatsii prestuplenij, predusmotrenny'kh stat'yami 229, 229¹ i 230 UK RF, sovershaemy'kh s primeneniem nasiliya: teoretiko-pravovoe issledovanie [Controversial issues of qualification of crimes provided for by articles 229, 229¹ and 230 of the Criminal Code of the RF, committed with application of violence: theoretical-law study]. Narkokontrol - Drug Control, 2014, no. 2, pp. 15 - 25.

7. Мурашов Н.Ф. Спорные вопросы теории и практики ответственности за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 8–14.
8. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : научно-практическое пособие / Н.К. Семернева. М., 2014. 296 с.
9. Тонков В.Е. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: некоторые особенности / В.Е. Тонков // Российский судья. 2006. № 11. С. 7–10.
10. Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 5–19.
11. Яни П.С. Новое постановление Пленума Верховного Суда РФ о взяточничестве / П.С. Яни // Законность. 2013. № 11. С. 21–26, № 12. С. 31–36.
7. Murashov N.F. Sporny'e voprosy' teorii i praktiki otvetstvennosti za narushenie pravil oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Controversial issues of theory and practice of responsibility for violation of the rules of turnover of narcotic means and psychotropic substances]. Narkokontrol - Drug Control, 2014, no. 1, pp. 8-14.
8. Semerнева N.K. Kvalifikatsiya prestuplenij (chasti Obshhaya i Osobennaya): Nauchno-prakticheskoe posobie [Qualification of crimes (General and Special Parts): Scientific-practice manual]. Moscow, 2014. 296 p.
9. Tonkov V.E. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyakh, svyazanny'kh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropny'mi, sil'nodejstvuyushhimi i yadovity'mi veshhestvami: nekotory'e osbennosti [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the RF «On Judicial Practice on Cases of Crimes Related to Narcotic Means, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances»: some peculiarities]. Rossijskij sud'ya - Russian Judge, 2006, no. 11, pp. 7-10.
10. Fedorov A.V. Znachenie postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii ot 15 iyunya 2006 g. №14 «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyakh, svyazanny'kh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropny'mi, sil'nodejstvuyushhimi i yadovity'mi veshhestvami» dlya pravoprimeritel'noj praktiki i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva [The significance of Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2006 no. 14 «On Judicial Practice on Cases of Crimes Related to Narcotic Means, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances» for law-application practice and improvement of legislation]. Narkokontrol - Drug Control, 2006, no. 3, pp. 5-19.
11. Yani P.S. Nvoe postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF o vzyatochnichestve [The new decree of the Plenum of the Supreme Court of the RF on bribery]. Zakonnost' - Legitimacy, 2013, no. 11, pp. 21-26, no. 12, pp. 31-36.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ДНЕМ РАБОТНИКА ОРГАНОВ НАРКОКОНТРОЛЯ!

Одиннадцатого марта 2003 г. указом Президента Российской Федерации впервые в истории нашей страны было создано специально уполномоченное ведомство — Государственный комитет Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, ныне — Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России).

Указом Президента Российской Федерации от 16 февраля 2008 г. дата создания ведомства — 11 марта — признана официальным профессиональным праздником — Днем работников органов наркоконтроля.

Созданное антинаркотическое ведомство вносит существенный вклад в противодействие незаконному обороту наркотиков в нашей стране, формирование эффективного механизма контроля за легальным оборотом наркотиков, организацию международного антинаркотического сотрудничества, антинаркотическую пропаганду. Сегодня ФСКН России занимает достойное место в системе российских правоохранительных органов, о чем свидетельствуют высокие результаты деятельности службы.

С момента создания органов наркоконтроля Издательская группа «Юрист» активно сотрудничает с ФСКН России. С 2005 г. Издательской группой «Юрист» выпускается журнал «Наркоконтроль», являющийся единственным в Российской Федерации неведомственным изданием, посвященным правовым вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ.

Издательская группа «Юрист» и редколлегия журнала «Наркоконтроль» поздравляют всех сотрудников Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и ветеранов органов наркоконтроля с профессиональным праздником.

Проблемы применения обратной силы уголовного закона по делам о незаконном обороте наркотиков

УДК 343.213.5
ББК 67.308

СУМИНА ВЕРА СЕРГЕЕВНА,
соискатель кафедры судебной деятельности
Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург)
sum@ekbobsud.ru

В статье рассматриваются проблемные вопросы применения ст. 10 Уголовного кодекса Российской Федерации по делам о незаконном обороте наркотиков в связи с введением новых размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также с изменением порядка определения размера наркотического средства, содержащегося в жидкости и растворе.

Ключевые слова: обратная сила уголовного закона, уголовная ответственность, наркотические средства, незаконный оборот наркотиков, определение размера наркотического средства.

Problems of application of retroactive effect of the criminal law on cases on drug traffic

SUMINA VERA SERGEEVNA,
degree-seeking student, Chair of Judicial Activities,
Urals State Law University (Yekaterinburg)

The article considers certain issues of applying Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation in illicit drug trafficking cases in connection with the introduction of the new amounts of narcotic drugs and psychotropic substances, as well as the change in process of determining the amount of drug in liquids and solutions.

Key words: retroactivity of the criminal law, criminal liability, drugs, illicit drug trafficking, determining the amount of drug.

На общем фоне либерализации уголовного законодательства уголовно-правовая политика в отношении наркопреступлений¹ неуклонно движется в сторону усиления уголовной ответственности и ужесточения наказаний². Институт уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (далее по тексту — наркотики) совершенствуется посредством появления новых понятий и правовых конструкций. Правовые нормы претерпевают существенные изменения, и на первый план выходит вопрос придания им обратной силы³.

Ряд таких вопросов связан с изменением подходов к определению размеров наркотиков. Так, Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴ ввел поня-

тие «значительный размер» наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот которых влечет уголовную ответственность.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей ст. 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»⁵ определены новые размеры наркотических средств и психотропных веществ. В качестве «значительного» и «крупного» размеров признаны те значения, которые соответствовали прежним «крупным» и «особо крупным» размерам соответственно. Для «особо крупного» размера утверждены новые значения⁶.

Таким образом, на смену ранее существовавшей двухзвенной (крупный и особо крупный размеры) системе дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот наркоти-

¹ О наркопреступлениях в их узком и широком понимании см.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 5.

² Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 8–9.

³ Об этом см., напр.: Курченко В.Н. Проблемы применения обратной силы уголовного закона об ответственности за незаконный оборот наркотиков // Уголовное право. 2013. № 4. С. 28–32.

⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1166.

⁵ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 41. Ст. 5624.

⁶ Указанные изменения вступили в силу с 1 января 2013 г.

ков пришла трехзвенная система (значительный, крупный и особо крупный размеры).

Произошли также изменения в диспозициях и в санкциях ст. 228 и 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ). Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в целом значительно усилена.

При этом, хотя ужесточающий ответственность закон и не имеет обратной силы, не всегда удачные законодательные новеллы последних лет привели к массовому пересмотру уголовных дел на основании изменения оценки размера наркотического средства.

Так, приговором Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга Р., Т. и К. осуждены за совершение в составе организованной группы 2 августа 2012 г. покушения на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере.

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда апелляционным определением от 11 июля 2014 г. изменила приговор, указав, в частности, что размер наркотического средства органами предварительного расследования и судом ошибочно определен как крупный на основании постановления Правительства РФ № 1002 от 1 октября 2012 г., так как при определении размера наркотического средства необходимо было руководствоваться постановлением Правительства РФ № 76 от 7 февраля 2006 г. «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей ст. 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»⁷, действовавшим в момент совершения преступления.

Указание в приговоре на постановление Правительства РФ № 1002 подлежит исключению, поскольку названное постановление подлежит применению с уголовным законом в редакции Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ, который действует с 1 января 2013 г., и наказание за совершенное осужденными деяние не смягчает, в силу чего применению не подлежит⁸.

В Ответах на вопросы судов о применении отдельных положений Уголовного кодекса РФ в связи с необходимостью приведения приговоров в соответствие с законодательством, вступившим в силу с 1 января 2013 г., в части осу-

ждения за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также прекурсоров, утвержденных Президиумом Верховного Суда РФ 13 февраля 2013 г.⁹ (далее — Ответы), содержится однозначно выраженная позиция относительно отсутствия оснований для перекалфикации действий осужденных с ч. 1 ст. 228 УК РФ в прежней редакции на ч. 1 ст. 228 УК в новой редакции, с ч. 2 ст. 228 УК РФ в прежней редакции на ч. 2 ст. 228 УК РФ в новой редакции, поскольку диспозиции указанных статей отличаются лишь словами «в крупном размере» и «в значительном размере», величины которых в граммах, как и санкции ч. 1 ст. 228 УК РФ в прежней и новой редакциях, идентичны. Кроме того, санкция ч. 2 ст. 228 УК РФ в новой редакции предусматривает дополнительное наказание в виде ограничения свободы, которое не было предусмотрено санкцией этой статьи в прежней редакции.

Определенные проблемы возникли при решении вопроса о придании обратной силы уголовному закону об ответственности за незаконный оборот одного из опаснейших наркотиков — дезоморфина¹⁰.

В отличие от других видов наркотических средств, крупный и особо крупный размеры дезоморфина не соответствуют вновь утвержденным значительному и крупному размерам.

Дополнительные трудности для правоприменителя порождает новый порядок определения размера наркотического средства, содержащегося в жидкости и растворе этого наркотика.

Приговором Октябрьского районного суда г. Пензы от 4 июля 2011 г. Р. осужден по ч. 2 ст. 228 и ч. 1 ст. 228¹ УК РФ.

Постановлением Президиума Пензенского областного суда от 25 апреля 2013 г. приговор в части осуждения Р. по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ отменен, уголовное дело прекращено в связи с отсутствием состава преступления. Действия Р. перекалфицированы с ч. 2 ст. 228 (в редакции Федерального закона от 19 мая 2010 г. № 87-ФЗ) — изготовление и хранение без цели сбыта дезоморфина в особо крупном размере на ч. 1 ст. 228 УК РФ (в редакции Федерального закона от 1 марта 2012 г.) — изготовление и хранение без цели сбыта дезоморфина в крупном размере.

⁷ Российская газета. 11.02.2006.

⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 11 июля 2014 г. по делу № 22-5874/2014.

⁹ Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: <http://www.vsrfr.ru>.

¹⁰ Об этом наркотике см.: Плешаков А.А., Черкудинов Д.А. Дезоморфиновая лихорадка // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 35–37.

Осужденный обжаловал приговор в порядке надзора в Верховный Суд РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определила приговор в отношении Р. изменить, освободить Р. от наказания по следующим основаниям.

Признавая размер наркотического средства особо крупным, суд исходил из всего объема изготовленного осужденным раствора дезоморфина, составляющего 6,468 г, который, с учетом постановления Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76, как превышающий 2,5 г, являлся особо крупным. При этом, согласно указанному постановлению, для определения крупного и особо крупного размера, применяемого для наркотического средства или психотропного вещества Списка I, учитывались все смеси, в состав которых входит хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество, перечисленное в Списке I, независимо от их содержания в смеси.

На момент рассмотрения уголовного дела в отношении Р. в порядке надзора был изменен порядок определения размера наркотического средства, содержащегося в жидкости и растворе. Постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 введено примечание к Списку I наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РФ запрещен, согласно которому для всех жидкостей и растворов, содержащих хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество из перечисленных в Списке I, их количество определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +70... +110 градусов Цельсия.

Согласно заключению эксперта, общая масса изготовленного Р. наркотического средства в пересчете на сухой остаток составила 0,104 г. Указанный размер наркотического средства расценен Президиумом как крупный, и действия Р. переквалифицированы на ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Между тем в соответствии с постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76 крупный размер дезоморфина составлял 0,5 г. Эти рекомендации не учтены судом надзорной инстанции, в связи с чем вывод суда об изготовлении и хранении Р. наркотического средства в крупном размере является ошибочным.

В связи с внесенными постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 изменениями, касающимися порядка определения крупного и особо крупного размера наркотического средства, содержащегося в жидкости и растворе, действия Р. по изготовлению и хранению без цели сбыта дезоморфина в размере 0,104 г, который не является крупным, перестали быть уголовно наказуемыми. Данные изменения улучшают положение осужденного, а потому в силу ч. 2 ст. 10 УК РФ

подлежат применению, а осужденный подлежит освобождению от наказания¹¹.

В связи с этим необходимо отметить, что, применяя новый уголовный закон, устраняющий преступность и наказуемость деяния, суд не отменяет вступившее в законную силу судебное решение и не прекращает производство по делу за отсутствием состава преступления, а лишь освобождает от наказания.

Значительный и крупный размеры дезоморфина, за незаконный оборот которых установлена уголовная ответственность, постановлением Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 существенно понижены по сравнению с крупным и особо крупным размерами этого наркотического средства, предусматривавшимися постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76, что ухудшает положение ранее осужденных лиц. Следовательно, новые размеры наркотического средства дезоморфина следует применять только по уголовным делам о преступлениях, совершенных после 1 января 2013 г. (после вступления в силу постановления № 1002). Вместе с тем примечание, согласно которому масса наркотического средства определяется массой сухого остатка после высушивания при температуре +70... +110 градусов Цельсия, и может, и, вероятно, должно применяться при проведении соответствующих экспертиз после 1 января 2013 г. в силу прямого указания подзаконного акта вне зависимости от времени совершения преступления.

Для решения вопроса об обратной силе указанных статей УК РФ в каждом конкретном случае исходя из общих правил надо устанавливать размер (вес) наркотического средства, за незаконный оборот которого лицо осуждается или было осуждено. Если новой редакцией закона установлен больший размер наркотического средства, за незаконный оборот которого наступает уголовная ответственность, то деяние является декриминализованным¹².

В российской уголовно-правовой антинаркотической политике отчетливо прослеживается

¹¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 ноября 2013 г. № 29-Д133-8.

¹² Конституционный Суд РФ в определении от 10 июля 2003 г. № 270-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части первой ст. 3, ст. 10 Уголовного кодекса Российской Федерации и п. 13 ст. 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал, что декриминализация тех или иных деяний может осуществляться не только путем внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство, но и путем отмены нормативных предписаний иной отраслевой принадлежности, к которым отсылали бланкетные нормы уголовного закона // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 5.

ся тенденция внесения в короткие сроки большого количества изменений в УК РФ, зачастую без их детального согласования друг с другом и с уже имеющимися нормами, что, как следствие, требует либо дополнительного толкования, либо внесения новых изменений в УК РФ¹³.

Постоянно меняются списки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, наркосодержащих растений, размеры таких средств, веществ и растений, а соответственно, постоянно содержательно меняются и предметы этих преступлений¹⁴.

Изменения, касающиеся порядка определения размера наркотического средства, содержащегося в жидкости и растворе, породили множество вопросов в правоприменительной практике. Попытку прояснить ситуацию сделал Верховный Суд РФ.

В Ответах Президиум указал, что, в случае если лицо осуждено за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, включенных в Список I, входивших в состав смеси (препарата), размер которых определялся весом всей смеси без выделения сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +70... +110 градусов Цельсия, приговор подлежит пересмотру в порядке главы 47 УПК РФ.

Однако в Ответах нет рекомендации, какое постановление следует применять к массе наркотического средства в сухом остатке при рассмотрении уголовных дел либо приведении в соответствие с новым уголовным законом приговоров в отношении лиц, совершивших преступления с «жидкими» наркотиками до 1 января 2013 г.

В судебной практике не были выработаны единые подходы к исчислению размера наркотических средств, указанных в Списке I, если эти средства находились в растворе или содержали растворитель. Различия в оценке были обусловлены тем, что, установив крупный и особо крупный размеры для наркотических средств, законодатель ни в одном из нормативных документов не определил порядок исчисления количества для наркотических средств, находящихся в различных формах¹⁵: в форме мази, раствора, суспензии.

В некоторых экспертных заключениях расчет количества наркотического средства в растворе осуществлялся только посредством количественного определения содержания активного вещества с учетом всей массы раствора в миллилитрах. Другими экспертами применялся иной подход, когда дополнительно количество наркотического средства, содержащего компонент, внесенный в Список I Перечня, рассчитывалось путем пересчета на сухой остаток.

С 1 января 2013 г. согласно постановлению правительства № 1002, размер наркотических средств из Списка 1 определяется исходя из веса сухого остатка, образующегося в результате высушивания.

Содержащееся в постановлении правительства № 1002 примечание к Списку I об исчислении содержащихся в растворах веществ по массе сухого остатка имеет обратную силу. Однако постановление правительства № 76 продолжает действовать в совокупности с названным примечанием в отношении «жидких» наркотиков по отношению к соответствующим деяниям, совершенным до 1 января 2013 г.

Применение ст. 228 и ст. 228¹ УК РФ (в прежней редакции) с учетом новых подходов определения массы сухого остатка, а не массы раствора наркотического средства обусловлено тем, что этот закон затрагивает вопросы декриминализации либо решает вопросы дифференциации наказания таким образом, что оно оказывается менее репрессивным¹⁶.

Таким образом, применение уголовно-правовой нормы, претерпевшей изменения за счет своей бланкетной основы, равнозначно применению нового закона.

Изменение бланкетной основы нормы может выступать основанием для применения положений ст. 10 УК РФ.

По мнению А. Ерасова, ст. 10 УК РФ не допускает отдельного применения с обратной силой нормативных положений, составляющих только часть (бланкетную основу) уголовно-правовой нормы: эти положения приобретают уголовно-правовое значение только в совокупности с отсылающими к ним положениями УК РФ, применение же части уголовно-правовой нормы не есть применение новой нормы в целом, а следовательно, не равнозначно применению нового уголовного закона.

Статьи 9 и 10 УК РФ предполагают квалификацию содеянного или по старому, или по новому уголовному закону, но обязательно во всей пол-

¹³ Федоров А.В. Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: современное состояние и основные тенденции развития // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая — 1 июня 2012 г.). М.: Проспект, 2012. С. 268–298.

¹⁴ Федоров А.В. Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: отдельные тенденции развития // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 1 (49). С. 116–117.

¹⁵ Иванова Е. Оценка заключения эксперта по делам о незаконном обороте наркотиков // Законность. 2010. № 3. С. 19–24.

¹⁶ Курченко В.Н. Проблемы применения обратной силы уголовного закона об ответственности за незаконный оборот наркотиков // Уголовное право. 2013. № 4. С. 30–31.

ноте их содержания (предусмотренных признаков состава преступления)¹⁷.

Предусмотренные постановлением Правительства РФ № 1002 нормативы определения значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств установлены для целей ст. 228, 228¹, 229 и 229¹ УК РФ, в связи с чем они подлежат использованию при применении этих норм уголовного закона и сами по себе не могут оказать влияние на квалификацию действий осужденных. Соответственно, вопрос о придании обратной силы нормативам, установленным названным постановлением Правительства РФ, решается

в зависимости от того, будут ли они, в единстве со ст. 228, 228¹, 229 и 229¹ УК РФ, улучшать, ухудшать или оставлять без изменения положение осужденного¹⁸.

Согласно ст. 10 УК РФ обратную силу имеет лишь уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление; уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

¹⁷ Ерасов А. Применение статей Особенной части УК при изменении их бланкетной основы // Законность. 2010. № 2. С. 51–54.

¹⁸ Обшивалкина И.В. Применение обратной силы уголовного закона об ответственности за незаконный оборот наркотиков // Законность. 2014. № 3. С. 55.

Литература

1. Ерасов А.М. Применение статей Особенной части УК при изменении их бланкетной основы / А.М. Ерасов // Законность. 2010. № 2. С. 51–54.
2. Иванова Е.В. Оценка заключения эксперта по делам о незаконном обороте наркотиков / Е.В. Иванова // Законность. 2010. № 3. С. 19–24.
3. Курченко В.Н. Проблемы применения обратной силы уголовного закона об ответственности за незаконный оборот наркотиков / В.Н. Курченко // Уголовное право. 2013. № 4. С. 28–32.
4. Обшивалкина И.В. Применение обратной силы уголовного закона об ответственности за незаконный оборот наркотиков / И.В. Обшивалкина // Законность. 2014. № 3. С. 54–57.
5. Плешаков А.А., Черкудинов Д.А. Дезоморфиновая лихорадка / А.А. Плешаков, Д.А. Черкудинов // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 35–37.
6. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.
7. Федоров А.В. Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: отдельные тенденции развития / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 1 (49). С. 88–121.
8. Федоров А.В. Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: современное состояние и основные тенденции развития / А.В. Федоров // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая — 1 июня 2012 г.). М.: Проспект, 2012. С. 268–298.
9. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14.

Bibliography

1. Erasov A.M. Primenenie statej Osobennoj chasti UK pri izmenenii ikh blanketnoj osnovy' [Application of articles of the Special Part of the Criminal Code in case of change in their blanket basis]. Zakonnost' - Legitimacy, 2010, no. 2, pp. 51-54.
2. Ivanova E.V. Otsenka zaklyucheniya e'ksperta po delam o nezakonnom oborote narkotikov [Evaluation of the expert opinion on cases of drug traffic]. Zakonnost' - Legitimacy, 2010, no. 3, pp. 19-24.
3. Kurchenko V.N. Problemy' primeneniya obratnoj sily' ugovornogo zakona ob otvetstvennosti za nezakonny'j oborot narkotikov [Problems of application of the retroactive effect of the criminal law on responsibility for drug traffic]. Uголовное право - Criminal Law, 2013, no. 4, pp. 28-32.
4. Obshivalkina I.V. Primenenie obratnoj sily' ugovornogo zakona ob otvetstvennosti za nezakonny'j oborot narkotikov [Application of the retroactive effect of the criminal law for drug traffic]. Zakonnost' - Legitimacy, 2014, no. 3, pp. 54-57.
5. Pleshakov A.A., Cherkudinov D.A. Dezomorfinovaya likhoradka [Desomorphine fever]. Narkokontrol - Drug Control, 2010, no. 3, pp. 35 - 37.
6. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravlenij kriminologii [Drug criminology as one of the branches of criminology]. Narkokontrol - Drug Control, 2013, no. 1, pp. 4-27.
7. Fedorov A.V. Rossijskaya ugovorno-pravovaya antinarkoticheskaya politika: otdel'ny'e tendentsii razvitiya [Russian criminal-law antidrug policy: some tendencies of development]. Ucheny'e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii - Academic Notes of the Saint-Petersburg V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy, 2014, no. 1 (49), pp. 88-121.
8. Fedorov A.V. Rossijskaja ugovorno-pravovaja antinarkoticheskaja politika: sovremennoe sostojanie i osnovnye tendencii razvitiya [Russian criminal-law antidrug policy: contemporary state and basic tendencies of development]. Sovremennaya ugovornaya politika: poisk optimal'noj modeli: materialy VII Rossijskogo kongressa ugovornogo prava (32 maya - 1 iyunya 2012 goda) [Modern criminal policy: search for the optimal model: materials of the VII Russian Congress of Criminal Law (May 31 - June 1, 2012)]. Moscow, Prospekt Publ., 2012. Pp. 268-298.
9. Fedorov A.V. Tendentsii razvitiya rossijskoj antinarkoticheskoy politiki na sovremennom e'tape [Tendencies of development of the Russian antidrug policy at the contemporary stage]. Narkokontrol - Drug Control, 2011, no. 4, pp. 5-14.

Криминалистическая характеристика совершаемых несовершеннолетними преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков

ВАХМЯНИНА НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА,
заведующая кафедрой криминалистики второго факультета повышения квалификации Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук (г. Екатеринбург)
vakhm-natalya@narod.ru

КАРАГОДИН ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ,
заместитель директора Института повышения квалификации ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации» — декан второго факультета повышения квалификации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Екатеринбург)
karagodin_vn@mail.ru

В статье анализируются элементы криминалистической характеристики преступлений несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотических средств, исследуются проблемы изучения личности указанных субъектов посягательств рассматриваемого вида.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, несовершеннолетние, незаконный оборот наркотических средств.

Criminalistic characteristics of crimes committed by minors and related to drug traffic

VAKHMYANINA NATAL'YA BORISOVNA,
head, Chair of Criminalistics, the Second Faculty of Advanced Training, Institute of Advanced Training, Federal State Governmental Educational Institution of Higher Education «Academy of the Investigation Committee of the Russian Federation», candidate of juridical sciences (Yekaterinburg)

KARAGODIN VALERIJ NIKOLAEVICH,
deputy director, Institute of Advanced Training, Federal State Governmental Educational Institution of Higher Education «Academy of the Investigation Committee of the Russian Federation», dean, the Second Faculty of Advanced Training, Honored Jurist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Yekaterinburg)

In article elements of the criminalistic characteristic of crimes of minors in the sphere of illicit trafficking in drugs are analyzed, problems of studying of the identity of the specified subjects of infringements of this kind are investigated.

Key words: criminalistic characteristic, minors, illicit trafficking in drugs.

Как известно, особенности расследования отдельных видов преступлений обуславливаются спецификой содержания их криминалистической характеристики. Это в полной мере относится и к совершаемым несовершеннолетними преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков. К сожалению, проведенное нами обобщение статистических данных и экспресс-анализ уголовных дел рассматриваемой категории свидетельствуют о том, что в ходе до-

судебного производства не всегда используются в полной мере данные криминалистических характеристик рассматриваемого вида.

Прежде всего, некоторые следователи не пытаются получить более полные данные о свойствах личности несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Полученные сведения, характеризующие личность несовершеннолетнего, не

обобщаются, не предпринимаются попытки формирования комплексного представления о несовершеннолетнем как о личности, обладающей определенными мировоззрением, интересами и стремлениями, волевыми качествами и характером.

Уголовная ответственность за преступления анализируемой категории устанавливается, как известно, с 16 лет. Этот возраст именуется в психологии юношеским, с ним справедливо связывается наличие своеобразных представлений у несовершеннолетнего о социально допустимом и противоправном поведении. Изучение статистических данных показало, что лишь более половины несовершеннолетних, привлеченных к ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков на территории Уральского федерального округа в 2013–2014 гг., имели основное среднее образование, около 8% — начальное, около 4% не получили и начального образования. Таким образом, менее 40% таких лиц окончили учреждения среднего общего или профессионального образования. Приведенные данные позволяют предполагать, что подобные субъекты не отличаются стремлением к учебе, не обладают четкими жизненными позициями и установками.

В процессе расследования уголовных дел названной группы изучение морально-нравственных качеств осуществляется в целях получения более полного и объективного представления о мотивах совершения несовершеннолетним преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, для избрания наиболее продуктивных методов досудебного производства в целом и тактических приемов проведения отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) и некоторых других субъектов уголовного процесса.

В психологии нравственность личности рассматривается как система взаимосвязанных элементов: знаний, убеждений и поступков. Названные качества рекомендуется оценивать по суждениям изучаемого субъекта и его поступкам. Обращают на себя внимание и предупреждения о необходимости критической оценки высказываемых суждений о применении в ходе опросов различных методов и приемов скрытого получения информации¹. Представляется, что приведенные положения могут быть использованы при изучении взглядов, убеждений, мотивов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в преступлениях исследуемой категории в процессе проведения их допросов.

¹ Соколов В.М. Социология нравственного развития личности. М., 1986. С. 65–74.

Психологами достаточно давно отмечается, что несовершеннолетние правонарушители в большинстве своем пытаются утаивать свои желания, любой ценой удовлетворять личные потребности². В связи с этим для получения показаний подозреваемых (обвиняемых) рассматриваемой группы, скрывающих свои истинные взгляды и убеждения, рекомендуется использование тактического приема косвенного допроса. Как известно, сущность этого приема заключается в постановке вопроса, внешне не связанного с выясняемыми у допрашиваемого обстоятельствами, а также с расследуемым событием.

Этот прием может быть использован также при допросе по указанным вопросам свидетелей, соучастников несовершеннолетнего, занимающих аналогичную позицию.

Изучение в указанных целях поведения несовершеннолетнего предполагает истребование из правоохранительных органов, а также по месту учебы, работы несовершеннолетнего характеризующих документов. При этом рекомендуется выяснять отношение подозреваемого (обвиняемого) к нормам морали и права в целом, устанавливать, допускал ли он нарушения, как объяснял и оценивал свое поведение, применялись ли в отношении него меры психологического, педагогического воздействия, привлекался ли он к административной, уголовной, гражданско-правовой ответственности, как он реагировал на это, обещал ли впредь не допускать подобного, сдержал ли свое обязательство.

Важное значение имеет отношение не только к социальным (в том числе и правовым) нормам вообще, но и к запретам на выполнение операций с наркотическими веществами.

Несмотря на то, что юноши и девушки рассматриваемого возраста характеризуются достаточным интеллектуальным развитием, обладают знаниями о вреде наркотических средств, о запрете на совершение операций с ними, они в большинстве своем не обладают сформировавшимися убеждениями относительно необходимости воздержания под страхом уголовной ответственности от каких-либо воспрещенных действий вообще и с наркотиками в частности.

У значительного количества лиц, достигших юношеского возраста, преобладает нигилистическое отношение к действующим нормам и правилам.

Содержание и степень выраженности такого отношения отличаются у субъектов, совершающих разные виды преступлений, связанных

² Зотова О.И. Направленность личности и социальная регуляция поведения молодежи // Психология личности и образ жизни: научное издание. М.: Наука, 1987. С. 32.

с незаконным оборотом наркотических средств. Такое отношение обуславливает специфику мотивов совершения разнотипных посягательств указанного вида.

Например, некоторые несовершеннолетние впервые пробуют наркотики из любопытства, желая ознакомиться с ощущениями, возникающими вследствие употребления наркотических веществ. Часть несовершеннолетних пробуют их под влиянием окружающих — одноклассников, знакомых при проведении свободного времени в одной компании. Такие лица испытывают потребность зарекомендовать себя бесстрашными, способными к совершению неодобряемых в обществе поступков.

Лица, неоднократно употребляющие наркотики, могут испытывать определенное влечение к переживанию уже знакомых состояний наркотического опьянения, одновременно полагая, что в любой момент могут отказаться от употребления психоактивных веществ названного вида.

В практике встречаются случаи вовлечения несовершеннолетних в употребление наркотиков путем обмана: незаметного подсыпания ему указанных веществ в пищу или напитки, предложения под видом разрешенных наркотических средств для курения и т.п.

Вследствие неоднократного употребления наркотиков возникает наркомания, характеризующаяся развитием постоянного влечения к употреблению наркотиков, нередко в увеличивающихся объемах, формированием стойкой физической и психологической зависимостей, повышением толерантности к наркотическим веществам и проявлением абстиненции при отказе от их приема³.

Зависимость от наркотиков формируется у разных людей по времени неодинаково, у кого-то стремительно, у кого-то медленно. Известны случаи, когда зависимость формируется в результате однократного приема наркотика. Это зависит как от физического и психического состояния самого потребителя, так и от его возраста, вида наркотика, наследственности и ряда других факторов⁴.

Обычно наркомания развивается в несколько стадий, относительно количества и продолжительности которых в теории, врачебной и судебно-экспертной практике высказываются различные мнения.

Не вдаваясь в подробности дискуссий по этому поводу, используем предложенную некоторыми авторами концепцию трехзвенной структуры наркомании, позволяющую, на наш взгляд, получить достаточно полные представления в целом о развитии этого заболевания и изменениях личности страдающих им субъектов.

На начальной стадии, продолжающейся от 2 до 6 месяцев, у наркомана появляется психическая зависимость, проявляющаяся в ощущении положительных эмоций после приема наркотических средств, в связи с чем развиваются потребности периодического приема психоактивных веществ для возобновления состояний, доставляющих удовольствие.

В периоды между употреблением наркотиков субъекты с психической зависимостью испытывают дискомфорт, чувство неудовлетворенности, обуславливаемые понижением содержания в крови психоактивных веществ. Эти ощущения исчезают после приема наркотиков. Начальная стадия развития наркомании характеризуется также неврастеническим и психастеническим синдромами, проявляющимися в повышенной раздражительности, повышенной утомляемости, нарушениях сна, ухудшении памяти и чувствительности.

Вторая стадия наркомании характеризуется синдромами физической зависимости; включением принимаемых наркотических препаратов в процессы обмена веществ; повышением толерантности к наркотическим веществам, сопровождающихся приемом токсических доз, деградацией личности, нарастающим расстройством функций и тканей.

Физическая зависимость связана с абстинентным синдромом, сопровождающимся как состояниями дискомфорта, злобно-тоскливыми настроениями, так и вегетативными расстройствами — насморком, жаром, ознобом, мышечными судорогами, рвотой, диареей, болями в желудке и кишечнике. Субъекты, не обладающие сильными волевыми качествами, не могут самостоятельно справиться с абстинентным синдромом и продолжают прием наркотиков.

На третьей стадии продолжается развитие психической и физической патологии. У наркоманов могут проявляться отсутствие аппетита, повторяющиеся приступы рвоты и расстройства желудочно-кишечного тракта. Субъекты, находящиеся на этой стадии заболевания, апатичны, малоподвижны, у них шаркающая походка, нарушена координация движений. Внешне они выглядят значительно старше своего возраста, что обусловлено ломкостью волос и ногтей, сухостью и морщинистостью кожи и т.п.

Прием наркотиков лицами, страдающими наркоманией этой стадии, обусловлен преж-

³ Хритинин Д.Ф. Наркомания // Судебная психиатрия. Словарь-справочник / авт.-сост. Жариков М.Н., Морозов Г.В., Хритинин Д.Ф. М., 2000. С. 144–145.

⁴ Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 10.

де всего стремлением избежать абстиненции. Для этого принимаются меньшие дозы наркотиков, чем на предыдущих стадиях⁵.

Представляется, что стадия развития наркомании у несовершеннолетнего, испытываемые им физические и психические расстройства оказывают существенное влияние на принятие решения о совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков, а также на содержание способа их совершения.

В научной литературе предпринимались попытки классификации несовершеннолетних, употребляющих наркотики по типу их поведения и степени деструктивной направленности личности на субъектов: 1) со стойкими антиобщественными взглядами, типичными для которых являются такие качества, как эгоизм, агрессивность, равнодушие к переживаниям окружающих; 2) с деформированными потребностями, аморальными взглядами, отличающиеся импульсивностью, быстрой сменой настроения; 3) испытывающих конфликт между негативными и общепринятыми взглядами, потребностями, не обладающими достаточными волевыми качествами, чтобы избежать трудных ситуаций. В то же время они характеризуются лживостью, хитростью, бравадой; 4) легкомысленных, неустойчивых, со слабодеформированными взглядами и потребностями; 5) употребляющих наркотики вследствие влияния окружения, скрывающие и переживающие свою слабость⁶.

Приведенная классификация не свободна от недостатков. Представляется, что все несовершеннолетние субъекты преступлений рассматриваемого вида могут быть классифицированы на лиц со стойкими антиобщественными взглядами, придерживающихся твердых убеждений о допустимости потребления наркотиков и других противозаконных операций с ними. Существуют и подростки, которые полагают, что такие операции допустимы при определенных обстоятельствах, с определенными видами и количествами наркотических средств. Наряду с ними существуют несовершеннолетние, не обладающие сколько-нибудь определенными и устойчивыми убеждениями по этому поводу. Эти взгляды

и представления могут открыто демонстрироваться и тщательно скрываться от окружающих.

Несовершеннолетние субъекты сбыта, употребляющие наркотические вещества, нередко совершают их сбыт в целях отработки долга за ранее приобретаемые наркотики, в целях получения новой дозы психоактивных веществ, для удовлетворения физиологических и иных потребностей в них. Несовершеннолетние, находящиеся на второй — третьей стадиях, нередко используются членами преступных групп для доставки, закладки реализуемых веществ в определенные места, передачи наркотиков конкретным приобретателям.

Юноши и девушки, не употребляющие наркотики, действуют более прагматично под влиянием корыстных мотивов. Первоначально они могут приобретать небольшие партии наркотиков у известных им лиц и сбывать их поблизости развлекательных учреждений, учебных заведений, участков местности и помещений, где часто собираются несовершеннолетние. Не имея круга постоянных приобретателей, они сами проявляют инициативу, предлагая подросткам наркотики. Иногда такие лица начинают со сбыта наркотиков ограниченному кругу знакомых. В любом случае по мере наращивания сбыта число потребителей может увеличиваться.

Несовершеннолетние, занимающиеся сбытом в течение продолжительного времени, принимают достаточно эффективные меры по сокрытию осуществляемой деятельности.

В частности, для достижения договоренностей о передаче наркотиков они используют кодированные сообщения, передаваемые с использованием средств мобильной телефонной и электронной связи.

Анализ судебно-следственной практики показал, что несовершеннолетние привлекались к ответственности в основном за сбыт наркотических средств в небольших размерах. При этом они утверждали, что совершили подобное преступление впервые. Следствие ограничивалось получением такого рода показаний, при этом не предпринималось никаких других мер к выдвижению и проверке версий о возможном совершении несовершеннолетним аналогичных преступлений.

При изучении уголовных дел было установлено, что чаще всего несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности за приобретение и хранение наркотических средств. Обобщение судебно-следственной практики свидетельствует о том, что несовершеннолетние, как, впрочем, и взрослые, все чаще используют способы приобретения нар-

⁵ Малахов Д.С. Нейрофизиологические аспекты развития наркоманий и токсикоманий // Проблемы теории и практики противодействия наркотизации молодежи: материалы вторых антинаркотических чтений проф.-преподават. состава вузов Самарской области в рамках третьей международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов «Проблемы теории и юридической практики», 2–3 марта 2006 г. Самара, 2006. С. 118–120.

⁶ Перке В.И. Особенности мотивационно-потребностной сферы личности подростков с наркозависимым поведением: дис. ... к.псих.н. Иркутск, 2003. С. 82–83.

котических средств без физического контакта участников незаконной сделки купли-продажи: закладки в заранее обусловленные места, передача вместе с легально реализуемыми продуктами, товарами.

Способы хранения наркотиков обуславливаются как свойствами личности несовершеннолетнего, так и осведомленностью о его пристрастиях и отношением к этому его близких. В большинстве своем несовершеннолетние приобретают наркотические вещества, в размерах, достаточных для разового употребления. Поэтому они в основном переносят наркотики от точки приобретения к месту употребления. В других случаях подростки стараются хранить их в тайниках, недоступных посторонним и в то же время находящихся неподалеку от мест обитания несовершеннолетнего: в книгах, компьютерах, других принадлежащих ему

предметам. Юноши, наркомания которых не является секретом для окружающих, практически не таятся и открыто хранят психоактивные вещества.

Несмотря на то, что взаимосвязь между незаконным сбытом и приобретением, хранением наркотиков не вызывает сомнений⁷, в криминалистической характеристике преступлений рассматриваемого вида изучению этого явления не уделяется достаточного внимания. Это может объясняться тем, что, как показывает следственная практика, несовершеннолетние в основном привлекаются к уголовной ответственности за незаконное приобретение и хранение наркотических средств.

⁷ Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.

Литература

1. Зотова О.И. Направленность личности и социальная регуляция поведения молодежи / О.И. Зотова // Психология личности и образ жизни: научное издание / АН СССР, Ин-т психологии. М. : Наука, 1987. С. 30–33.
2. Рерке В.И. Особенности мотивационно-потребностной сферы личности подростков с наркозависимым поведением / : дис. ... к.псих.н. / В.И. Рерке. Иркутск, 2003. 141 с.
3. Соколов В.М. Социология нравственного развития личности / В.М. Соколов. М. : Политиздат, 1986. 240 с.
4. Хритинин Д.Ф. Наркомания // Судебная психиатрия. Словарь-справочник / авт.-сост. Жариков М.Н., Морозов Г.В., Хритинин Д.Ф. М. : ИНФРА-М, Норма, 2000. 268 с.
5. Малахов Д.С. Нейрофизиологические аспекты развития наркоманий и токсикоманий / Д.С. Малахов // Проблемы теории и практики противодействия наркотизации молодежи: материалы вторых антинаркотических чтений проф.-преподават. состава вузов Самарской области в рамках третьей международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов «Проблемы теории и юридической практики» (2-3 марта 2006 г.). Самара, 2006. С. 118–120.
6. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / Федоров А.В. // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
7. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.

Bibliography

1. Zotova O.I. Napravlennost' lichnosti i social'naja reguljacija povedenija molodezhi [Orientation of the personality and social regulation of behavior of the youth] Psikhologiya lichnosti i obraz zhizni: nauchnoe izdanie AN SSSR, in-t psikhologii [Psychology of the personality and life style: scientific publication AS USSR, Institute of Psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1987. Pp. 30-33.
2. Rerke V.I. Osobennosti motivatsionno-potrebnostnoj sfery lichnosti podrostkov s narkozavisimym povedeniem Diss. Kand. psikholog nauk [Peculiarities of motivational-need sphere of personality of teenagers with drug-addicted behavior. Diss. Kand. Psy. Sci.]. Irkutsk, 2003. 141 p.
3. Sokolov V.M. Sotsiologiya npravstvennogo razvitiya lichnosti [Sociology of moral development of personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1986. 240 p.
4. Khritinin D.F. Narkomanija [Drug addiction] Sudebnaya psikhiatriya. Slovar'-spravochnik [Judicial psychiatry. Dictionary-Reference Book]. Zharikov M.N., Morozov G.V., Khritinin D.F., comp. Moscow, INFRA-M Publ., Norma Publ., 2000. 268 p.
5. Malakhov D.S. Nejrofiziologicheskie aspekty razvitija narkomanij i toksikomanij [Neurophysiologic aspects of development of drug addictions and toxic additions] Problemy' teorii i praktiki protivodejstviya narkotizatsii molodezhi: materialy'vtory'kh antinarkoticheskikh chtenij prof. prepodavat. sostava vuzov Samarskoj oblasti v ramkakh 3-ej mezhdunarodnoj nauchno-practicheskoy konferentsii molody'kh ucheny'kh, spetsialistov i studentov «Problemy' teorii i juridicheskoy praktiki» (2-3 marta 2006 g.) [Problems of theory and practice of fighting narcotization of youth: materials of the second antidrug readings of the professor-teaching personnel of institutions of higher education of the Samara Region within the framework of the Third International Scientific-Practice Conference of Young Scientists, Specialists and Students «Problems of Theory and Juridical Practice» (March 2-3, 2006)]. Samara, 2006. Pp. 118-120.
6. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz' nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ikh nezakonnogo oborota [Interaction of illegal consumption of drugs and traffic thereof]. Narkokontrol - Drug Control, 2013, no. 3, pp. 5 – 13.
7. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravlenij kriminologii [Drug criminology as one of the branches of criminology]. Narkokontrol - Drug Control, 2013, no. 1, pp. 4-27.

О следственных ситуациях в сфере незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ

УДК 343.985
ББК 67.73

КАРПОВ ЯРОСЛАВ СЕРГЕЕВИЧ,
заместитель начальника отдела
Организационно-административного департамента
ФСКН России, соискатель кафедры криминалистики
юридического факультета Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва)
jml2@mail.ru

В статье рассматриваются следственные ситуации в сфере незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сложности, связанные с выявлением и первоначальным этапом расследования наркопреступлений данной категории.

Ключевые слова: наркотики, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот, преступная деятельность, выявление и расследование, следственные ситуации.

On investigation situations in the sphere of traffic of precursors of narcotic means and psychotropic substances

KARPOV YAROSLAV SERGEEVICH,
deputy head, Department of Organizational-Administration Division,
Federal Service for Drug Control of Russia, degree-seeking student, Chair of Criminalistics,
Law Faculty, Lomonosov Moscow State University (Moscow)

The article considers initial investigation situations in the sphere of drug precursors' trafficking, difficulties of detection and investigation at the first stage.

Key words: narcotic drugs, drug precursors, trafficking, criminal activity, detection and investigation, investigation situations.

При расследовании уголовных дел о незаконном производстве (изготовлении) наркотических средств и психотропных веществ по ст. 228 и 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ), равно как и при осуществлении проверочной, оперативно-розыскной, экспертной, следственной и судебной деятельности, связанной с их прекурсорами, возникает явная необходимость в изучении и оценке уголовно-релевантных событий, в которых не только наркотические средства и психотропные вещества, но и их прекурсоры¹ становятся предметом исследования. Несмотря на актуальность криминалистических

задач в указанной области, их решение, как показывает практика, представляет определенную сложность.

Пока субъекты оборота прекурсоров обеспечивают соблюдение соответствующих правовых режимов, возможность их использования в незаконном производстве (изготовлении) наркотиков практически отсутствует.

Нарушения правил оборота прекурсоров формируют предпосылки для совершения такого рода преступлений. Бесконтрольно «блуждающие» во времени, в пространстве и по кругу лиц прекурсоры могут сменить не одного владельца, быть разделены на части, ранее составлявшие единое целое, смешаны с иными веществами, прежде чем будут использованы для производства (изготовления) наркотиков либо обнаружены и изъяты, в том числе непосредственно в местах незаконного наркопроизводства.

Как и в иных сферах деятельности, нет абсолютно одинаковых преступлений, связанных с

¹ О прекурсорах и противодействии их незаконному обороту см.: Карпов Я.С. Криминалистические аспекты противодействия незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 22–24; Карпов Я.С. О противодействии незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 19–22; Федоров А.В. О необходимости дифференциации мер контроля за оборотом отдельных видов прекурсоров // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 7–13; Шендерей А.Е., Южман М.А. Отдельные аспекты нормативно-правового регулирования оборота прекурсоров наркотических

средств и психотропных веществ в Российской Федерации // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 13–16.

незаконным оборотом прекурсоров, способов их совершения, а следовательно — нет абсолютно одинаковых следственных ситуаций².

Изучение имеющейся следственной практики показывает, что при обнаружении в нарколаборатории (притоне) прекурсоров проводится расследование незаконного производства (изготовления) наркотиков и незаконного хранения прекурсоров; при обнаружении данных прекурсоров в иных местах расследование часто прекращается вменением их непосредственному владельцу ст. 228³ УК РФ либо, в зависимости от размера прекурсоров и способов хранения, — ст. 228⁴ УК РФ за приготовление к незаконному сбыту; при утрате юридическим лицом (индивидуальным предпринимателем) прекурсоров расследование о преступлении, предусмотренном 228² УК РФ, как правило, ограничивается кругом лиц и обстоятельств, связанных с объектом, на котором допущено нарушение правил оборота прекурсоров. Все другие преступления, которые остаются за гранью очевидного, обычно не выявляются и не расследуются.

При расследовании уголовных дел, в рамках которых изымаются прекурсоры, фактическая связь с другими уголовно-релевантными событиями, возможно, также криминальными, обычно не устанавливается. Между тем проведение комплексов оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, грамотное привлечение лиц, обладающих специальными познаниями, может помочь в получении информации о ранее совершенных преступлениях, способствовавших тому, чтобы прекурсоры оказались в нарколабораториях (притонах) либо иных, еще не связанных с наркотиками местах: нарушение правил оборота, повлекших утрату прекурсоров (ст. 228² УК РФ), их незаконное приобретение и (или) хранение (ст. 228³ УК РФ), сбыт (ст. 228⁴ УК РФ), а также контрабанда прекурсоров (229¹ УК РФ).

Практика показывает, что проводимые на сегодняшний день мероприятия недостаточно эффективны, не дают однозначных и исчерпывающих ответов на вопросы: какова судьба утраченных из законного владения прекурсоров; кто причастен к обороту прекурсоров до их обнаружения у конечного владельца; как осуществлялось движение этих прекурсоров во времени, в пространстве и по кругу лиц; являются ли прекурсоры предметом контрабанды либо утечки из законных каналов оборота.

² Известно, что следственная ситуация — структура довольно динамичная, изменчивая, на развитие которой оказывают влияние огромное количество факторов объективного и субъективного характера. О следственных ситуациях, их компонентах и видах см., например: Криминалистика : учебник. Т. 1 / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014. С. 92–97.

Так, по результатам проведенного нами анализа 283 уголовных дел, в рамках которых проводились «обратные» расследования, а также опроса 234 сотрудников оперативных и следственных подразделений органов наркоконтроля, источники происхождения прекурсоров в структуре нелегальной деятельности устанавливаются только в 4,6% случаев, и в основном на промежуточных этапах их движения по нелегальным схемам, маскируемым под легальные. В целом же проблема противодействия незаконному обороту прекурсоров характеризуется следующими трудностями:

— отсутствие либо изменение маркировочных обозначений на таре (упаковке) прекурсоров (68%³);

— отсутствие либо незначительное количество документов, отражающих «движение» прекурсоров во времени, в пространстве и по кругу лиц (67%);

— отсутствие либо незначительное количество иных следов преступления о незаконном обороте прекурсоров в месте их обнаружения и изъятия (56%);

— хранение прекурсоров в таре (упаковке) с маркировкой свободных в гражданском обороте веществ, не являющихся прекурсорами (54%);

— установление источника происхождения прекурсоров в структуре нелегальной деятельности (52%);

— «непрозрачность» и (или) незаконность экономических операций с прекурсорами (45%);

— установление субъекта незаконного хранения прекурсоров в условиях их доступности неограниченному кругу лиц (44%);

— установление причастности субъектов незаконного хранения прекурсоров к незаконному производству (изготовлению) наркотиков (43%);

— установление судьбы утраченных прекурсоров (40%);

— установление предмета преступления в части определения фактической концентрации изъятых веществ (смесей) с целью их признания прекурсорами (32%).

Кроме того, сотрудники оперативных подразделений указали на такие сложности, как приобретение источников оперативной информации (53%) и незначительное количество оперативно значимой информации (67%), а следователи и дознаватели — на сложность доказывания умысла на совершение преступления, связанного с незаконным оборотом прекурсоров (44%).

³ Здесь и далее по тексту приводятся данные опроса сотрудников органов наркоконтроля, проведенного методом анкетирования.

По нашему мнению, на сегодняшний день важно акцентировать внимание на прекурсорах, с одной стороны, как объектах криминалистической идентификации, а с другой — как элементах систем уголовно-процессуального доказывания при расследовании различных наркопреступлений.

Пока же вещества, используемые в качестве прекурсоров, интересуют следователя в первую очередь как средство преступной деятельности, способ получения наркотиков и часто исключаются из орбиты расследования как предмет других преступлений.

Однако, в отличие от наркотиков, прекурсоры представляют собой «плавающий» предмет преступлений, связанных с их незаконным оборотом в структурах легальной и нелегальной деятельности. Поэтому в рассматриваемых случаях всегда требуется выдвижение и проверки версий, позволяющих определить законность правового статуса прекурсоров на всех возможных этапах их движения во времени, в пространстве и по кругу лиц, вплоть до проверенных законных каналов.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости выработки специальных подходов в организации криминалистической деятельности, направленной на борьбу с незаконным оборотом прекурсоров, развитии технологического уровня принятия правовых решений в этой области с учетом современных задач криминалистики и судебной экспертизы⁴.

⁴ Подробнее см.: Колдин В.Я. Проблема технологического уровня правоприменения // Государство и право. 2014. № 3. С. 89–93.

В этой связи необходима идентификация прекурсоров как связующих элементов преступной деятельности, охваченной разными наркопреступлениями.

Комплексный анализ механизмов преступлений, в которых задействованы прекурсоры, позволит более эффективно выделять прекурсоры в качестве искомых и проверяемых объектов, обнаруживать информационные поля и соответствующие следы в обстановке событий, объединяющих различные ситуации. В результате объем информации об уголовно-релевантных событиях может возрастать, а уровень состояния неопределенности — снижаться, что в целом определяет положительную динамику любого расследования⁵.

Таким образом, в случае изъятия прекурсоров вектор расследования должен быть двусторонним, конечными точками которого будут законный источник происхождения прекурсоров и, возможно, нарколаборатория (пригон).

В противном случае все сводится только к борьбе с очевидными преступлениями о незаконном обороте контролируемых веществ, которые используются в наркоиндустрии.

⁵ О действии данной закономерности в общей информационной модели расследования см.: Колдин В.Я. Версионный анализ. М., 2014. С. 14.

Литература

1. Карпов Я.С. Криминалистические аспекты противодействия незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ / Я.С. Карпов // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 22–24.
2. Карпов Я.С. О противодействии незаконному обороту прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 19–22.
3. Колдин В.Я. Версионный анализ : монография / В.Я. Колдин. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2014. 152 с.
4. Колдин В.Я. Проблема технологического уровня правоприменения / В.Я. Колдин // Государство и право. 2014. № 3. С. 89–93.
5. Криминалистика : учебник. Т. I / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М. : Издательство «Экзамен», 2014. 511 с.
6. Федоров А.В. О необходимости дифференциации мер контроля за оборотом отдельных видов прекурсоров / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2007. № 2. С. 7–13.
7. Шендерей А.Е., Юхман М.А. Отдельные аспекты нормативно-правового регулирования оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации / А.Е. Шендерей, М.А. Юхман // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 13–16.

Bibliography

1. Karpov Ya.S. Kriminalisticheskie aspekty' protivodejstviya nezakonnomu oborotu prekursorov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Criminalistic aspects of fighting traffic of precursors of narcotic means and psychotropic substances]. E'kspert-kriminalist - Forensic Analyst, 2014, no. 2, pp. 22 - 24.
2. Karpov Ya.S. O protivodejstvii nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [On fighting traffic of precursors of narcotic means and psychotropic substances]. Narkokontrol - Drug Control, 2013, no. 3, pp. 19-22.
3. Koldin V.Ya. Versionny'j analiz. Monografiya [Version analysis. Monograph]. Moscow, YurLitinform Publ., 2014. 152 p.
4. Koldin V.Ya. Problema tekhnologicheskogo urovnya pravoprimeneniya [Problem of the technological level of law enforcement]. Gosudarstvo i pravo - State and Law, 2014, no. 3, pp. 89 - 93.
5. Basty'kin A.I. ed. Kriminalistika. Uchebnik. Tom I [Criminalistics. Textbook. Volume I]. Moscow, E'kzamen Publ., 2014. 511 p.
6. Fedorov A.V. O neobkhodimosti differentsiatsii mer kontrolya za oborotom ot del'ny'kh vidov prekursorov [On the necessity of differentiation of measures of control of traffic of certain types of precursors]. Narkokontrol - Drug Control, 2007, no. 2, pp. 7-13.
7. Shenderey A.E., Yuxhman M.A. Otdel'ny'e aspekty' normativno-pravovogo regulirovaniya oborota prekursorov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv v Rossijskoj Federatsii [Certain aspects of statutory regulation of traffic of precursors of narcotic means and psychotropic substances in the Russian Federation]. Narkokontrol - Drug Control, 2006, no. 2, pp. 13-16.

Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств в Германии

УДК 343.2/.7
ББК 67.408-328

СЕРЕБРЕННИКОВА АННА ВАЛЕРЬЕВНА,
профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
доктор юридических наук (г. Москва)
serebranna@hotmail.com

В статье рассматриваются проблемы, связанные с незаконным оборотом наркотических средств в Германии. Анализируется закон об обороте наркотических средств от 28 июля 1981 г. Дается общая характеристика составов преступных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, приводятся статистические данные по преступным деяниям данной группы.

Ключевые слова: право, Германия, уголовное законодательство, уголовная ответственность, незаконный оборот наркотических средств.

Criminal responsibility for traffic of narcotic means in Germany

SEREBRENNIKOVA ANNA VALER'EVNA,
professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Law Faculty,
Lomonosov Moscow State University, doctor of juridical sciences (Moscow)

In article the problems connected with illicit trafficking in drugs in Germany are considered. The Law on trafficking in drugs of 28.07.1981 is analyzed. The general characteristic of structures of the criminal actions connected with illicit trafficking in drugs is given, statistical data on criminal actions of this group are provided.

Key words: law, Germany, criminal legislation, criminal liability, illicit trafficking in drugs.

Спецификой уголовного права Германии является то, что уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за незаконный оборот наркотических средств, содержатся не в Особенной части Уголовного кодекса (Уголовного уложения) Федеративной Республики Германия (далее по тексту — УК ФРГ) — Strafgesetzbuch (StGB)¹, а в федеральном законе об обороте наркотических средств от 28 июля 1981 г. в редакции опубликования от 1 марта 1994 г. (далее по тексту — Закон), который относится к так называемому дополнительному уголовному праву (Strafrechtliche Nebengesetze).

Действовавшая до 1994 г. редакция Закона была серьезным образом переработана. В момент принятия данного правового документа в 1981 г. он в достаточной мере отражал реалии оборота наркотических средств, однако последующая практика его применения, а также развитие современного общества и технологий, нарастающая тенденция глобализации не только экономики, но

и международного сотрудничества преступных сообществ потребовали внесения корректировок в Закон. Все это в конечном счете и привело к принятию его новой редакции опубликования в 1994 г.

Какие новации были введены в Закон в связи с этим?

Во-первых, значительно был расширен перечень деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, которые теперь признаются преступными. Германский законодатель ужесточил уголовную ответственность за тяжкие преступления этой группы. Это явилось закономерным следствием принятого в 1992 г. Закона о борьбе с организованной преступностью, который усилил уголовную ответственность за совершение действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных организованными преступными группами.

Во-вторых, несмотря на предложения германских правоведов и активно обсуждающиеся в средствах массовой информации точки зрения о необходимости декриминализации потребления так называемых «мягких» наркотиков (например, каннабиса), эта позиция не была поддержана германским законодателем. По мнению германских правоведов, эти действия будут, вероятнее всего, уголовно наказуемыми и в будущем. При

¹ См.: Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. и предисл. Серебрянникова А.В. М. 2001; Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / научн. ред. и вступит. статья Д.А. Шестакова, предисл. Г.-Г. Иешека, пер. с нем. Н.С. Рачковой. СПб., 2003; Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012.

этом судебная практика исходит из того, что при обладании «незначительным количеством» наркотического средства для собственного потребления или его приобретения с этой же целью можно отказаться от назначения наказания (на основании предписаний главы 5 раздела 3 Общей части УК ФРГ) либо в определенных случаях смягчить его (§ 49, абзац 1 УК ФРГ). Поэтому в новой редакции Закона был существенным образом расширен перечень деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, когда суд, в производстве которого находится дело о незаконном обороте наркотических веществ, может смягчить наказание либо отказаться от него. На это указывают предписания § 31 рассматриваемого Закона, которые будут более подробно рассмотрены нами в дальнейшем. Это правило, к примеру, распространяет свое действие и на случаи, предусмотренные § 29 (абзацы 1, 2, 4 и 6) Закона, т.е. при выращивании, производстве, ввозе или иных действиях, связанных с приобретением наркотических средств.

В-третьих, данным Законом органам исполнения наказания была предоставлена возможность с согласия суда вместо исполнения наказания в виде лишения свободы на срок не более двух лет в случаях, связанных с осуждением лиц с наркотической зависимостью, для реабилитации такого лица назначить ему помещение в специальное лечебно-терапевтическое учреждение (§ 35, 36 Закона). Это допускается только в том случае, если однозначно установлено, что данное преступное деяние было совершено лицом в связи с его наркотической зависимостью. Реализации принципа «терапия вместо наказания» служит и еще одно изменение Закона (§ 37). В случае осуждения лица с наркотической зависимостью, если оно только в связи с этой зависимостью совершило преступное деяние и если за его совершение может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок не более двух лет, органы прокуратуры с согласия соответствующего суда могут вообще отказаться от поддержания государственного обвинения. Это возможно только в том случае, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что обвиняемому, с учетом его наркозависимости, целесообразнее назначить пребывание в специальном лечебно-терапевтическом учреждении на основании § 35 (абзац 1) Закона, и при этом можно ожидать ресоциализации лица, совершившего преступное деяние, в дальнейшем.

Обязательным условием для применения этой нормы Закона является назначение не краткосрочного, а длительного лечения. Пребывание в специальном учреждении по своей правовой природе не является наказанием, а представляет собой, на наш взгляд, скорее всего, специфичес-

кую меру лечебно-терапевтической направленности, служащую реализации принципа «терапия вместо наказания».

Однако на практике применение данных законодательных предписаний часто сталкивается с определенными трудностями. Проблема состоит, прежде всего, в том, что в системе исполнения наказаний Германии нет достаточного количества специальных лечебно-терапевтических учреждений для размещения в них лиц, страдающих наркотической зависимостью и совершивших в связи с этим преступные деяния. Это приводит к тому, что лица, желающие подвергнуться такому лечению, часто несвоевременно помещаются в такие учреждения или вообще не могут быть помещены туда в связи с отсутствием достаточного количества таких учреждений.

Для достижения лечебно-терапевтических целей на основании Третьего Закона об изменении Закона о наркотических средствах от 28 марта 2000 г. были введены нормы о возможности создания на уровне федеральных земель специальных учреждений, где в течение определенного, требующегося для исцеления времени могли бы находиться лица, страдающие наркотической зависимостью. При этом во время нахождения в этих учреждениях при определенных условиях допускается использование наркотических средств.

Следует отметить, что в Германии наряду с Законом об обороте наркотических средств действует Положение о порядке назначения, выдачи и продления применения наркотических средств от 20 января 1998 г. Оно регулирует порядок оборота наркотических средств, предусмотренных в Приложении III к Закону об обороте наркотических средств, и устанавливает определенные правила их получения, к примеру, в случае их назначения по медицинским показаниям врачом, стоматологом, ветеринаром, службой спасения и т.д. На основании Положения от 19 июня 2001 г. в Положение о порядке назначения, выдачи и продления применения наркотических средств от 20 января 1998 г. был введен § 5а. На основании данной нормы на Федеральный институт лекарственных препаратов возлагается обязанность вносить в соответствующий реестр данные о назначении наркотических средств лицам, страдающим наркотической зависимостью. Предписания данной нормы частично вступили в силу 1 июля 2002 г., а частично — с 1 января 2003 г.

Закон об обороте наркотических средств состоит из восьми разделов.

В разделе 1 содержатся определения понятий, поэтому он носит одноименное название.

Раздел 2 под названием «Разрешение и процесс получения разрешения» содержит пра-

новые предписания, определяющие понятие «разрешения на обращение с наркотическими средствами» и регулирующие процесс получения такого разрешения.

В разделе 3 рассматриваемого Закона содержатся правовые предписания об обязанностях лиц и организаций, участвующих в обороте наркотических средств (к примеру, содержатся нормы, регулирующие порядок ввоза, вывоза и перевозки наркотических средств по территории Германии, порядок назначения наркотических средств и их выдачи и др.).

В разделе 4 содержатся правовые предписания о контроле за оборотом наркотических средств.

Раздел 5 называется «Предписания для органов» и включает в себя правовые предписания, возлагающие специфические обязанности по выполнению предписаний данного Закона на определенные органы, к примеру, вооруженные силы Германии, в том числе на армию и пограничные войска, федеральное управление уголовной полиции и др. На основании § 28 данного раздела на федеральное правительство возложена обязанность предоставления в Организацию Объединенных Наций годового отчета о выполнении Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.²

В разделе 6 содержатся нормы о преступных деяниях и нарушениях общественного порядка, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

В разделе 7 — специфические предписания в отношении «наркозависимых преступников», к примеру, об отказе от общественного обвинения, отсрочке исполнения наказания, об особенностях применения норм данного Закона в отношении несовершеннолетних и молодежи и др.

В разделе 8 содержатся переходные и заключительные нормы.

Важное значение имеет раздел 1 данного Закона, так как именно в нем даются определения используемых в Законе понятий.

Понятие наркотических средств закреплено в § 1 (абзац 1) Закона: «Наркотическим средством (Betaeubungsmittel) по смыслу настоящего Закона являются предусмотренные в Приложениях I–III вещества (Stoffe) и соединения (Zubereitungen)». Данные Приложения хотя и не введены в текст самого Закона, как это было в старой редакции Закона, но являются его неотъемлемой частью.

² Следует отметить, что Германия является участником всех трех международных антинаркотических конвенций, принятых Организацией Объединенных Наций. См.: Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков: сборник документов / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М., 2006. С. 8–211.

Данные Приложения содержат исчерпывающий перечень веществ и соединений, которые по смыслу данного Закона признаются наркотическими средствами.

Очевидно, что в связи с появлением новых веществ, способных вызывать наркотическую зависимость, с развитием научных знаний об этом явлении и по ряду других объективных причин перечень наркотических средств может изменяться. Законодательная основа для этого заложена в абзаце 2 § 1 рассматриваемого Закона. На основании этих предписаний федеральное правительство имеет право изменять или расширять перечень наркотических средств, предусмотренных Приложениями. Федеральное правительство может воспользоваться этим правом только после ознакомления с экспертным заключением и после получения согласия бундесрата. Перечень наркотических средств, предусмотренный данными Приложениями, может быть, в частности, изменен в том случае, если на основании научных исследований устанавливается, что данное вещество может вызывать зависимость; если существует возможность того, что непосредственно из соответствующего вещества или при его использовании может быть получено наркотическое средство. Существующий перечень может быть изменен и в том случае, если это требуется для поддержания общественной безопасности или для контроля за оборотом наркотических средств или других веществ либо соединений, если имеются злоупотребления в их использовании либо существует непосредственная или возможная угроза здоровью людей § 1 (абзац 2) Закона.

Отдельными полномочиями по изменению перечня наркотических средств обладает и федеральный министр здравоохранения. Так, к примеру, в исключительных случаях, связанных со злоупотреблениями в использовании наркотических средств, либо в связи с наличием непосредственной или возможной угрозы здоровью людей, а также для поддержания общественной безопасности или для контроля за обращением наркотических средств, министр без согласия бундесрата может отнести к Приложениям I–III определенные вещества или соединения, не являющиеся лекарственными препаратами. Изданное на основе этого предписания Положение утрачивает силу по истечении одного года.

В трех Приложениях к данному Закону содержится перечень наркотических средств, подлежащих контролю в соответствии с законодательством ФРГ. Кратко охарактеризуем их.

В Приложении I содержится перечень наркотических средств, оборот которых запрещен (к примеру, каннабис (марихуана), ЛСД).

В Приложении II предусмотрен перечень тех наркотических средств, которые не изъяты из оборота, но не могут быть выписаны в качестве лекарственных (к примеру, аминорекс, дифеноксин, d-кокаин, этиламфетамин, этилморфин). Это относится, прежде всего, к тем веществам, которые хотя и могут быть использованы в качестве сырья или основного материала, полусинтетических соединений или полуфабрикатов, не могут быть назначены в качестве соединений. Некоторые исключения, однако, существуют. Они касаются, прежде всего, использования данных средств в незначительных дозах.

В Приложении III содержится перечень тех наркотических средств, которые находятся в обороте и могут быть выписаны в качестве лекарственных (к примеру, барбитал, кодеин, опиум и др.).

Данный перечень подразделяется на три группы: А, В и С. Такое группирование наркотических средств соответствует Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. В группу В и С включены те вещества, в отношении которых ранее вообще не осуществлялся контроль и оборот которых не был урегулирован нормами права. Исключение составляют те соединения, которые не превышают определенной границы в примесях соответствующего вещества. Для этих соединений устанавливаются особые правила ввоза на территорию Германии, их вывоза или перевозки.

Для анализа норм, устанавливающих уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств, следует обратиться к разделу 6 данного Закона. Именно в нем предусмотрены преступные деяния и нарушения общественного порядка, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Особенностью законодательной конструкции данных норм является то, что данные составы никак не называются: в названии параграфов имеется лишь такая формулировка: «Преступное деяние» либо «Нарушение общественного порядка». Поэтому для того, чтобы уяснить их содержание, необходимо рассмотреть диспозиции некоторых норм. Они носят описательный характер и включают в себя, как правило, ряд альтернативных действий. Особенностью данных норм является также и то, что диспозиции ряда из них являются отсылочными, т.е. не указывают конкретных признаков преступного деяния, а отсылают для этого к иным параграфам рассматриваемого Закона.

Сразу следует заметить, что по данному Закону хранение наркотических средств юридически остается уголовно наказуемым, хотя де-факто деяния, связанные с незаконным хранением наркотических средств, и прежде всего для собственного потребления, часто не влекут за собой уголовную ответственность. Это объясняется, прежде все-

го, тем, что наличие или отсутствие в действиях виновного такого криминообразующего признака деяния, как незначительный размер предмета преступного деяния (соответствующего наркотического средства), определяется судебной практикой, причем судебные органы федеральных земель трактуют этот признак в довольно широких границах. Поясним данную точку зрения.

Вопрос о том, что считать незначительным размером применительно к такому распространенному наркотическому средству, как каннабис, активно обсуждается в последнее время в Германии и на уровне федерального правительства. В данной дискуссии высказываются различные точки зрения. Это приобрело особую актуальность и практическую значимость в связи с участием на практике случаями отказа органов прокуратуры от уголовного преследования на основании § 31a Закона.

По данным CannabisLegalNews, представитель федерального правительства М. Касперс-Мерк высказалась о необходимости прекращения уголовного преследования органами прокуратуры всех федеральных земель случаев, связанных с хранением до 10 г каннабиса. Ранее в бундсрате было высказано предложение считать верхней границей незначительного размера каннабиса 15 г, однако этот предел был признан достаточно высоким. В дискуссии были приведены данные о том, что по сложившейся в органах прокуратуры г. Берлина практике уголовное преследование должно быть прекращено в случаях, связанных с хранением для собственного потребления вплоть до 6 г каннабиса, и может быть прекращено — в случаях, если имеется до 15 г данного наркотического средства. За предложение установить единое для всех федеральных земель предписание о верхней границе незначительного размера каннабиса в 6 г высказались и представители министерства юстиции федеральной земли Бранденбург. Заметим, что в настоящее время в федеральных землях верхним пределом незначительного размера применительно к каннабису считается шести- или десятиграммовая граница. Практика применения норм Закона, в особенности § 31a, свидетельствует о том, что незначительным размером каннабиса для собственного потребления, что ведет к прекращению уголовного преследования органами прокуратуры, считается либо максимально 6 г, либо 10 г. Если во всех федеральных землях случаи, связанные с незаконным хранением каннабиса, принять за 100%, то более 90% из них прекращаются органами прокуратуры на основании § 31a при хранении для собственного потребления каннабиса в размере до 10 г, при этом из них более 80% характеризуются наличием максимально 6 г каннабиса. Хотя еще раз следует отметить, что практика применения дан-

ной нормы является различной. К примеру, в Баварии лицу в качестве наказания был назначен денежный штраф в размере 3250 немецких марок за хранение 0,5 г каннабиса.

Вернемся к рассмотрению раздела 6 Закона об обороте наркотических средств. Данный раздел начинается с нормы, устанавливающей уголовную ответственность за незаконное производство, сбыт, ввоз, вывоз и другие действия без цели сбыта наркотических средств (§ 29). Как отмечалось выше, данный параграф, как и все параграфы рассматриваемого раздела, носит название «Преступное деяние». Параграф 29 характеризуется обширной описательной диспозицией: «(1) Лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом наказываются тот, кто:

1) незаконно возделывает наркотическое средство, производит, сбывает его, без цели сбыта ввозит, вывозит, отчуждает, отпускает или иным образом вводит в обращение;

2) без требуемого на основании § 3 (абзац 1, № 2) производит изъятое из обращения соединение (§ 2, абзац 1, № 3);

3) хранит наркотическое средство, не имея письменного разрешения на его приобретение;

4) (исключен);

5) перевозит наркотическое средство, нарушая предписания § 11 (абзац 1, предложение 2);

б) нарушая предписания § 13 (абзац 1):

а) выписывает наркотическое средство;

б) отпускает наркотическое средство или передает его для непосредственного потребления;

1) нарушая предписания § 13 (абзац 2), продает наркотическое средство в аптеке или ветеринарной аптеке;

2) нарушая предписания § 14 (абзац 5), рекламирует наркотическое средство;

3) предоставляет неправильные или неполные данные, на основании которых становится возможным выписать наркотическое средство для него, другого лица или для животного;

4) создает другому лицу условия для незаконного приобретения или незаконного получения наркотических средств или способствует этому, публично или из корыстных побуждений сообщает о такой возможности либо склоняет другое лицо к незаконному потреблению наркотических средств;

5) без разрешения, требуемого на основании § 10а, создает другому лицу условия для незаконного потребления наркотических средств, или способствует этому, или из корыстных побуждений либо публично сообщает о возможности потребления наркотических средств при отсутствии указанных в § 10а предпосылок;

б) публично, на собрании или посредством распространения письменных материалов (§ 11, абзац 3 УК ФРГ) призывает к потреблению нарко-

тических средств, которые не могут быть назначены на законных основаниях;

7) предоставляет другому лицу денежные средства или иные имущественные выгоды для совершения преступного деяния, предусмотренного в № 1, 5, 6, 7, 10, 11 или 12;

8) действует, нарушая предписания, предусмотренные в § 11 (абзац 2, предложение 2, № 1) или § 13 (абзац 3, предложение 2, 3 или 5), если это указывает на признаки преступного деяния, предусмотренного в соответствующем уголовно-правовом предписании».

Данная норма устанавливает также, что выдача стерильных одноразовых шприцев наркозависимым лицам и публичное распространение информации об этом не рассматриваются как создание условий для потребления наркотических средств или публичное сообщение об этом по смыслу предложения 1, № 1.

Особенностью германского уголовного права является законодательная конструкция института покушения на преступное деяние. Оно наказывается только в том случае, когда это специально предусмотрено в норме Особой части УК ФРГ. Абзац 2 рассматриваемого параграфа устанавливает, что «в случаях, предусмотренных абзацем 1, № 1, 2, 5 или 6 буква b, покушение является наказуемым».

Абзац 3 рассматриваемой нормы содержит следующие предписания: «В особо тяжких случаях наказанием является лишение свободы на срок не менее одного года. Особо тяжкий случай, как правило, имеет место, если исполнитель:

1) действует в виде промысла в случаях, предусмотренных абзацем 1 (предложение 1, № 1, 5, 6, 10, 11 или 13);

2) совершением указанных абзаце 1 (предложение 1, № 1, 6 или 7) действий угрожает здоровью многих людей».

Данная норма не является квалифицированной видом рассматриваемого преступного деяния, а представляет собой правила определения размера наказания (Strafzumessungsregeln), что также отражает специфику в конструкции составов преступных деяний в германском уголовном праве.

Субъективная сторона деяний, предусмотренных в абзацах 1–3 рассматриваемой нормы, характеризуется умышленной формой вины.

Абзац 4 данного параграфа устанавливает, что «если исполнитель в случаях, предусмотренных абзацем 1 (предложение 1, № 1, 2, 5, 6, буква b, № 10 или 11), действует по неосторожности, то наказанием является лишение свободы на срок до одного года или денежный штраф». Такая конструкция неосторожной вины является типичной для германского уго-

ловного права. Суть ее заключается в том, что деяние, совершенное только по неосторожности, тогда признается преступным, если это прямо предусмотрено в Законе. Специфичной для некоторых уголовно-правовых норм является предписание, на основании которого суд в ряде случаев может отказаться от наказания. Содержится оно и в абзаце 5 § 29 Закона: «Суд может отказаться от назначения наказания на основании абзацев 1, 2 и 4, если исполнитель исключительно для собственного потребления в незначительном размере возделывает наркотическое средство, производит, ввозит, вывозит, провозит, приобретает, иным образом получает или обладает наркотическим средством». В данной норме прослеживается общая тенденция уголовной политики ряда современных государств, которая выражается в отказе от установления уголовной ответственности за незаконное обращение с наркотическими средствами в незначительном размере, если они предназначаются исключительно для собственного потребления.

Норма абзаца 6 законодательно расширяет сферу применения абзаца 1 (предложение 1, № 1). Она устанавливает, что предписания данной нормы применяются также и в отношении сбыта, отпуска и отчуждения веществ и соединений, которые не являются наркотическими средствами, но выдавались за таковые.

Параграф 29а устанавливает уголовную ответственность еще за одно преступное деяние. Данный состав преступного деяния, в отличие от предыдущей нормы, в паритетном порядке защищает интересы несовершеннолетних лиц (не достигших восемнадцатилетнего возраста) от потребления ими наркотических средств. Рассматриваемая норма предусматривает:

(1) Лишением свободы на срок не менее одного года наказывается тот, кто:

1) будучи лицом, достигшим двадцати одного года, незаконно передает наркотическое средство лицу, не достигшему восемнадцати лет, или отпускает ему их в нарушение предписаний, предусмотренных § 13 (абзац 1), или передает ему для непосредственного потребления, или

2) незаконно сбывает наркотические средства в размере, не являющемся незначительным, производит их в размере, не являющемся незначительным, или передает или обладает ими, не имея на это разрешения на основании § 3 (абзац 1).

В абзаце 2 данной нормы содержится специфическое правило определения размера наказания (Strafzumessungsregeln): «В менее тяжких случаях наказанием является лишение свободы на срок от трех месяцев до пяти лет».

Параграф 30 рассматриваемого Закона устанавливает уголовную ответственность за совер-

шение еще одного преступного деяния, связанного с незаконным оборотом наркотических средств. Данная норма устанавливает: (1) Лишением свободы на срок не менее двух лет наказывается тот, кто:

1) незаконно выращивает наркотическое средство, производит его или сбывает данное наркотическое средство (§ 29, абзац 1, предложение 1, № 1) и при этом является членом банды, которая организовалась для постоянного совершения преступных деяний такого вида;

2) в случаях, указанных в § 29 (абзац 1, № 1), действует в виде промысла;

3) передает наркотическое средство или отпускает его другому лицу или передает ему для непосредственного потребления, в результате чего потерпевшему легкомысленно причиняется смерть;

4) незаконно ввозит наркотическое вещество в размере, не являющемся незначительным.

В абзаце 2 данной нормы содержится специфическое правило определения размера наказания (Strafzumessungsregeln): «В менее тяжких случаях наказанием является лишение свободы на срок от трех месяцев до пяти лет».

Еще одно преступное деяние, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, предусмотрено в § 30а рассматриваемого Закона. Данная норма содержит обширную описательную диспозицию: (1) Лишением свободы на срок не менее пяти лет наказывается тот, кто незаконно выращивает наркотическое средство в размере, не являющемся незначительным, производит его, сбывает его, ввозит его или вывозит (§ 29, абзац 1, предложение 1, № 1) и при этом является членом банды, которая организовалась для постоянного совершения преступных деяний такого вида.

(1) Таким же образом наказывается тот, кто:

1) будучи лицом, достигшим двадцати одного года, склоняет лицо, не достигшее восемнадцати лет, к незаконному сбыту наркотических средств, или без цели сбыта к их ввозу, вывозу, отчуждению, отпуску или иному введению в обращение либо способствует таким действиям, или

2) незаконно сбывает наркотические средства в размере, не являющемся незначительным, или без цели сбыта ввозит их, вывозит или приобретает их и при этом имеет при себе огнестрельное оружие или другие предметы, которые по своим признакам могут причинить повреждения лицам или предназначены для этого.

Абзац 3 данной нормы содержит специфическое правило определения размера наказания (Strafzumessungsregeln): «В менее тяжких случаях наказанием является лишение свободы на срок от шести месяцев до пяти лет».

Несомненным достоинством Закона является § 30b, который распространяет действие нормы, устанавливающей уголовную ответственность за создание преступного сообщества (129 УК ФРГ), на случаи, когда преступное сообщество, действующее в целях незаконного сбыта наркотических веществ по смыслу § 6, № 5 УК ФРГ, полностью или частично осуществляет свою деятельность на территории ФРГ.

Введение этой нормы в Закон является вполне обоснованным, так как очевидно, что деятельность преступных организаций, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, носит транснациональный характер и, как правило, не ограничивается территорией одного государства.

За совершение преступных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, ранее возможным было назначение наказания в виде имущественного штрафа. На это указывает § 30c Закона:

(1) В случаях, предусмотренных § 29 (абзац 1, предложение 1, № 1, 5, 6, 10, 11 и 13) применяется § 43a УК. Это предписание не действует, если субъект преступного деяния, не имея цели осуществлять сбыт наркотических средств, отчуждает наркотическое средство, передает его, приобретает или иным образом получает его;

(2) В случаях, предусмотренных § 29a, 30, 30a и 30b данного Закона, применяется § 43a УК.

Рассматриваемый Закон содержит и иные уголовно-правовые предписания. Так, к примеру, § 31 дает возможность суду по своему усмотрению отказаться от назначения наказания или смягчить его в случаях, предусмотренных § 29 (абзац 1, 2, 4 или 6), если лицо, совершившее преступное деяние, добровольно сообщает об известных ему фактах, связанных с совершением данного преступного деяния, чем способствует его раскрытию, или добровольно и своевременно сообщает компетентным органам о готовящемся преступном деянии, предусмотренном в § 29 (абзац 3), § 29a (абзац 1), § 30 (абзац 1), § 30a (абзац 1), сведениями о планировании которого оно располагает, что дает возможность предотвратить совершение данного преступного деяния.

Параграф 31a рассматриваемого Закона представляет собой уголовно-процессуальное предписание об отказе от уголовного преследования проступков (*Vergehen*) в определенных в данной норме случаях (если наркотическое средство было предназначено для собственного потребления и в незначительном количестве, в уголовном преследовании нет общественного интереса и вина лица является незначительной). Данная норма, как уже отмечалось, довольно часто применяется на практике.

Нарушения общественного порядка (*Ordnungswidrichkeiten*), связанные с незаконным оборотом наркотических средств, предусмотрены в § 32 рассматриваемого Закона. Как правило, они заключаются в нарушении установленного порядка обращения с наркотическими средствами.

Таким образом, анализируя значение Закона об обороте наркотических средств, следует сделать вывод о том, что Закон прежде всего определяет составы преступных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в Германии. Закон устанавливает широкий перечень уголовно наказуемых действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в Германии. К ним относятся сбыт наркотических средств, хранение, отпуск, ввоз и вывоз наркотических средств, передача, передача для потребления, распространение, возделывание, производство, реклама наркотических средств, создание иных условий для их потребления. Особенностью применения данного Закона является, прежде всего, то, что действия, связанные с незаконным хранением наркотических средств, де-факто часто не влекут за собой назначения наказания. Это можно объяснить рядом причин. Во-первых, германским законодателем в данном Законе установлены достаточно широкие пределы судебного усмотрения при назначении наказания за преступные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. К примеру, нет четких законодательных определений по вопросу того, что считать незначительным размером наркотических средств. Поэтому такой важнейший криминообразующий признак предмета преступного деяния, как незначительный размер, варьируется судебными органами федеральных земель в достаточно широких пределах, что создает определенные сложности для правоприменителя. Особого внимания заслуживает и норма абзаца 5 § 29, которая предоставляет суду возможность в определенных случаях отказаться от назначения наказания, если исполнитель исключительно для собственного потребления в незначительном размере возделывает наркотическое средство, производит, ввозит, вывозит, провозит, приобретает, иным образом получает или обладает наркотическим средством. Это позволяет суду, на наш взгляд, более полно реализовать принципы назначения справедливого наказания. Во-вторых, интересной и практически значимой представляется нам и § 31a данного Закона. На основании данного правового предписания широкими полномочиями по прекращению уголовного производства обладают и органы прокуратуры, которые могут отказаться от уголовного преследования проступков в том случае, если лицо хранит нарко-

тическое средство для собственного потребления и в незначительном количестве, в уголовном преследовании нет общественного интереса, и вина лица является незначительной. Эти законодательные установления позволяют привлекать к уголовной ответственности не тех лиц, которые хранят наркотические средства в незначительном размере для собственного потребления, а членов организованных преступных групп, занимающихся наркобизнесом.

Такова общая характеристика Закона ФРГ об обороте наркотических средств в редакции опубликования от 1 марта 1994 г., который является одним из важнейших источников так называемого дополнительного уголовного права (Strafrechtliche Nebengesetze).

В заключение анализа Закона хотелось бы привести некоторую статистическую информацию, касающуюся незаконного оборота наркотических веществ в Германии. Она свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования и важном значении рассмотренного Закона как правового регулятора соответствующих процессов в германском обществе.

Полицейская криминальная статистика, опубликованная Федеральным управлением уголовной полиции за 2013 г.³, указывает на рост в Германии числа преступных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. За период с 1993 г. (именно с этого года статистические данные приводятся с учетом новых федеральных земель, т.е. на территории всей объединенной Германии) на-

блюдается резкое увеличение, более чем вдвое, количества преступных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, и, прежде всего, каннабиса и его соединений. По сравнению с 2012 г. возросло количество зарегистрированных случаев, связанных с незаконным оборотом амфетамина/метамфетамина и их производных (включая экстази). Весьма незначительно снизились показатели количества преступных деяний, связанных с незаконным оборотом кокаина, ЛСД и героина. По данным полицейской криминальной статистики, применительно к федеральным землям наибольшую распространенность данные преступные деяния получили в Северной Рейн-Вестфалии, Баварии, Баден-Вюртемберге и Нижней Саксонии, а в крупных городах Германии (с населением более 200 000 человек) — в Берлине и в Гамбурге.

Если рассмотреть полицейскую криминальную статистику по отдельным группам преступных деяний, то обнаруживается следующее. В 2013 г. на территории Германии было совершено 253 525 преступных деяний, предусмотренных § 29 Закона об обороте наркотических средств, в том числе по видам наркотических средств: героин — 12 064, кокаин — 14 129, амфетамин/метамфетамин и их производные: в порошке или жидкой форме — 48 497, каннабис — 145 013.

Изучение опыта зарубежных государств, в том числе Германии, представляет особый интерес для изучения российскими правоведами при реформировании норм УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

³ Polizeiliche Kriminalstatistik. Bundesrepublik Deutschland. Jahrbuch 2013. Wiesbaden, 2014.

Литература

1. Головненков П.В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012. 312 с.
2. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков: сборник документов / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М.: ИНФРА-М, 2006. 624 с.
3. Полицейская криминальная статистика / Федеративная Республика Германия. Отчет за 2013 г. Висбаден, 2014.
4. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия / научн. ред. и вступит. статья. Д.А. Шестакова, предисл. Г.-Г. Йешека, пер. с нем. Н.С. Рачковой. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 524 с.
5. Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. и предисл. А.В. Серебренникова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. 208 с.

Bibliography

1. Golovnenkov P.V. Uголовное ulozhenie (Uголовny'j kodeks) Federativnoj Respubliki Germanii: nauchno-prakticheskij kommentarij i perevod teksta zakona [The Criminal Code of the Federal Republic of Germany: scientific-practice commentary and translation of the text of the law]. Moscow, Prospekt Publ., 2012. 312 p.
2. Ovchinskij V.S., Fedorov A.V., comp. Mezhdunarodno-pravovy'e osnovy' protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkotikov. Sb. dokumentov [International-law fundamentals of fighting drug traffic. Collection of documents]. Moscow, INFRA-M Publ., 2006. 624 p.
3. Politsejskaya kriminal'naya statistika. Federativnaya Respublika Germaniya. Otchet za 2013 god [Police criminal statistics. Federal Republic of Germany. Report of 2013]. Wiesbaden, 2014.
4. Shestakov D.A., sci. ed.; Rachkova N.S., transl. Uголовny'j kodeks Federativnoj Respubliki Germanii [Criminal Code of the Federal Republic of Germany]. Saint-Petersburg, Yuridicheskij tsentr Press Publ., 2003. 524 p.
5. Serebrennikov A.V., transl. Uголовny'j kodeks FRG [The Criminal Code of the FRG]. Moscow, IKD «Zertsalo-M» Publ., 2001. 208 p.

Правовое регулирование борьбы китайского государства с незаконным оборотом наркотиков

УДК 343.2/7
ББК 67.408

ТРОШИНСКИЙ ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ,
ведущий научный сотрудник
Института Дальнего Востока Российской академии наук,
кандидат юридических наук (г. Москва)
troshc@mail.ru

Статья посвящена исследованию вопросов нормативно-правового обеспечения деятельности китайских правоохранительных органов в сфере борьбы с наркотиками. Приводятся положения действующего Уголовного кодекса КНР, Закона КНР «О запрещении наркотиков», локальные нормативные правовые акты. В работе приводится актуальная статистика государственных органов КНР о количестве наркозависимых лиц, а также уголовных дел, возбужденных по наркотическим составам преступлений. Дается обзор наиболее резонансных дел о контрабанде наркотиков, совершенных гражданами иностранных государств, в отношении которых в разное время были приведены в исполнение приговоры к смертной казни.

Ключевые слова: Китай, наркомания, право, смертная казнь, опиум, уголовная ответственность.

Legal regulation of counternarcotic actions of the Chinese state

TROSHHINSKIY PAVEL VLADIMIROVICH,
leading research fellow, Institute of the Far East RAS,
candidate of juridical sciences (Moscow)

This article presents a study of the normative legal provisions pertaining to the work of counter-narcotics law enforcement agencies. We cite examples of legislative acts from China's current Penal Code, from the Law On the Prohibition of Narcotics, and from various bodies of local legislation. This paper contains up-to-date statistics (as supplied by government agencies within the PRC) on the number of drug-dependent individuals and criminal cases where the offense is drug-related. We review the most high-profile cases of drug smuggling by the foreign nationals who, at one time or another, had been sentenced to capital punishment and whose sentence had been carried out.

Key words: China, drug addiction, law, death penalty, opium, criminal liability.

Борьба с преступностью в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (далее по тексту — наркотики) является одним из приоритетных направлений комплексного обеспечения национальной безопасности современного китайского государства. На протяжении своей истории Китай неоднократно сталкивался с проблемой распространения наркотиков. В XIX в. Китай пережил бум потребления опиума, завозимого на его территорию из колониальных владений европейскими торговцами. Известны две кровопролитные «опиумные войны», которые Цинская империя вела с Великобританией и Францией (1840–1842 гг. и 1856–1860 гг.). Существенных изменений ситуация не претерпела и после свержения в 1911 г. Маньчжурской династии, и это несмотря на начавшуюся консолидацию антинаркотических усилий на международном уровне¹. Во второй половине XIX в. —

первой половине XX в. практически все слои китайского общества были подвергнуты пагубному влиянию опиума.

Ситуация изменилась во второй половине XX в. В период правления Мао Цзэдуна в результате жестких репрессивных мер количество преступлений в рассматриваемой сфере снизилось до самого низкого уровня. Характерно, что одним из первых нормативных документов образованного в октябре 1949 г. нового китайского государства стал Циркуляр Центрального народного правительственного совета от 24 февраля 1950 г. «О строгом запрещении опиума и других наркотиков».

Десятого июля 1950 г. премьер Чжоу Эньлай издал распоряжение о закрытии курительных домов и начале решительной борьбы с наркоманией. Благодаря проведению последовательной суровой политики по отношению к сбытчикам наркотиков и наркоманам через 30 лет международное экспертное сообщество признало Китай «страной без наркотиков»².

¹ Об этом см.: Федоров А.В. К столетию Шанхайской опиумной комиссии 1909 г. // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 38–40; Федоров А.В., Федулов А.В. Первая международная конвенция о контроле над наркотиками // Наркоконтроль. 2007. № 4. С. 37–43.

² См.: Цоуцзинь бейцзин цзинча бовугуань (Посещая пекинский музей полиции) / под ред. Лю Дэ.

В результате при подготовке первого в истории КНР Уголовного кодекса 1979 г. (далее по тексту — УК КНР) китайский законодатель исходил из того, что с наркоманией как массовым явлением в стране практически покончено. Тем не менее в уголовном законе все же закрепили ответственность за незаконное производство, торговлю, перевозку наркотиков (ст. 171 УК КНР).

Последующая после смерти «великого кормчего» и ареста основных инициаторов разрушительной «великой культурной революции» политика реформ и открытости (декабрь 1978 г.) не только привела к бурному экономическому росту Китая. Страну захлестнул рост преступности, включая незаконное распространение наркотиков. Если в 1979 г. в провинции Юньнань при переходе китайской границы был задержан первый наркокурьер, то уже в 1980 г. органами общественной безопасности было зарегистрировано 900 случаев незаконной торговли наркотическими средствами. В последующие годы рост наркопреступности превзошел даже самые пессимистические прогнозы. Например, только в результате успешно проведенных 16 августа 1986 г. оперативно-розыскных мероприятий китайской полиции удалось разгромить преступную группу, у которой изъяли свыше 22 кг героина. «Данное дело стало первым в истории нового Китая проявлением организованной преступности, связанной с наркобизнесом»³.

Современная ситуация в наркосфере напоминает происходящие в цинском Китае события, когда усиление экономической открытости страны привело к всплеску незаконного оборота наркотиков. При этом они распространяются не только в самой КНР, но и активно продвигаются на зарубежные рынки, включая Россию⁴.

Китай постепенно превращается в мировую «фабрику» по производству наркотиков, что серьезно угрожает не только его национальной безопасности, но и соседствующим с ним державам. Осознавая необходимость решительной борьбы с этим злом, руководство КНР ведет активную борьбу с наркотиками, создавая для нее соответствующую нормативно-правовую базу.

Согласно официальным статистическим данным Управления по борьбе с наркотиками Министерства общественной безопасности КНР⁵ по состоянию на конец 2013 г. общее количество

зарегистрированных наркоманов в масштабах китайского государства составляло 2 млн 475 тыс. человек (население Китая составляет около 1,4 млрд человек). Среди них употребляющих наркотики опиумной группы — 1 млн 358 тыс. (54,9%), синтетические — 1 млн 84 тыс. (43,8%). Количество зарегистрированных в 2013 г. «новых» наркоманов составило 365 тыс. человек, число лиц, употребляющих наркотики, по результатам проведения, в соответствии с законодательством, проверки на возможное употребление наркотиков, — 682 тыс., а число принудительно изолированных для лечения от наркотической зависимости — 242 тыс. В то же время установлено, что 889 тыс. бывших наркоманов не употребляли наркотики в течение последних трех лет.

В результате проводимых в 2013 г. антинаркотических мероприятий в стране было задержано 183 тыс. человек, употребляющих синтетические наркотики, среди них 124 тыс. «новых» наркоманов (рост по сравнению с прошлым годом составил 51,2% и 47,7% соответственно).

При взаимодействии с дорожной полицией было задержано 24 тыс. водителей, управлявших транспортным средством в состоянии наркотического опьянения. По причине употребления наркотиков отказано в получении водительских прав 3382 гражданам, а 30 — в праве на управление автобусами с детьми.

В течение 2013 г. в общей сложности по наркотическим преступлениям было возбуждено 150 943 уголовных дела, задержано, арестовано 168 296 подозреваемых в совершении преступлений лиц (рост по сравнению с прошлым годом составил 23,89% и 26,75% соответственно). В общей сложности в 2013 г. из оборота изъято 8,55 тонны героина, 1,46 тонны опиума, 19,52 тонны метамfetамина, 4,5 тонны конопли, 9,69 тонны кетамина.

В докладе китайских властей «О борьбе с наркотиками» констатируется, что 49,2% изъятых в 2013 г. наркотических средств было произведено внутри страны (20,9 тонны). При этом было закрыто 572 завода по производству наркотиков, из них только в провинции Гуандун — 233, в провинции Сычуань — 159⁶.

В свое время за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в Китае широко применялись публичные расстрелы преступников на стадионах при большом скоплении народа (к настоящему времени под давлением мирового сообщества публичные казни отменены). Все это делается согласно принципу древней китайской стратагемы «бить по траве, чтобы вспугнуть змею». Смысл ее заключается в том, чтобы через

Пекин, 2002. С. 20. ISBN 7-80132-894-9 (на кит. языке).

³ Ахметшин Н.Х. История уголовного права КНР. М., 2005. С. 223. ISBN 5-94073-079-5.

⁴ Более подробно см.: Комиссина И.Н. Наркоситуация в Китае: последствия для России // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 1 (22). С. 99–119.

⁵ URL: <http://inews.nmgnews.com.cn/system/2014/06/23/011486107.shtml> (дата обращения: 10.01.2015 г.) (на кит. языке).

⁶ URL: http://jdw.jingning.gov.cn/art/2014/9/15/art_1050_171621.html (дата обращения: 10.01.2015 г.) (на кит. языке).

жесткость и даже жестокость наказания отвратить потенциальных преступников от возможного совершения ими преступлений. Воспитательный эффект такого рода «битья по траве», без сомнения, оказывает положительное влияние на общую криминогенную ситуацию в Китае⁷. Наказание, пусть и жестокое, одного лица, выступает в качестве «битья по траве», в результате которого многочисленные преступные элементы — «вспугнутые змеи» — в испуге отворачиваются от преступления.

Все вышесказанное оправдывает жесткость применяемых китайскими властями мер уголовно-правового характера к совершившим преступления в сфере оборота наркотиков лицами. Китайское законодательство во все времена существования государства носило наказательный характер, ядром правовой системы Китая всегда выступало уголовное право, а институт юридической ответственности основывался на ответственности уголовной⁸.

Согласно обнародованной 26 июня 2014 г. Верховным народным судом КНР информации, в отношении следующих особо опасных преступников за совершенные ранее преступления в сфере незаконного оборота наркотиков была применена высшая мера наказания⁹:

1. Сюн Дунпин (м.), 1990 г.р., крестьянин. Признан виновным в сбыте, транспортировке метамфетамина (4748,7 г) и героина (3701,53 г). Приговор приведен в исполнение 19 июня 2014 г.

2. Ян Юншу (м.), 1966 г.р., крестьянин. Признан виновным в транспортировке метамфетамина (778,32 г). Приговор приведен в исполнение 20 июня 2014 г.

3. Сяо Вэньчжун (м.), 1966 г.р., безработный. Признан виновным в сбыте метамфетамина (194,463 г). Приговор приведен в исполнение 24 июня 2014 г.

В рамках рассматриваемого вопроса особую роль занимают решения судебных органов КНР в отношении иностранных граждан, которые по приговорам суда были признаны виновными в совершении указанного рода преступлений и приговорены к смертной казни. Согласно статистике, в Китае ежегодно регистрируется рост преступлений в рассматриваемой сфере, совершаемых гражданами иностранных государств.

В соответствии с ч. 1 ст. 347 УК КНР «за контрабанду, торговлю, перевозку, производство наркотиков независимо от их количества должна наступать уголовная ответственность, деяния являются уголовно наказуемыми». При этом, согласно ч. 2 ст. 347 УК КНР, за совершение указанных преступных действий лицо наказывается лишением свободы на срок пятнадцать лет, либо пожизненным лишением свободы, а в отдельных случаях приговаривается к смертной казни. Подчеркнем, что виновное лицо может быть приговорено к высшей мере наказания за контрабанду (торговлю, перевозку, производство) всего лишь 50 г героина, что свидетельствует о достаточно жестком отношении китайского законодателя к совершаемым преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков (п. 1 ч. 2 ст. 347 УК КНР). Даже за 10 г героина лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности и последующему наказанию сроком на семь и более лет (ч. 3 ст. 347 УК КНР).

При этом не делается исключений и в применении столь суровых наказаний к иностранным гражданам, что обусловлено ростом числа совершаемых ими преступлений.

Так, например, первым иностранцем из еврозоны, в отношении которого была применена высшая мера наказания за контрабанду наркотиков, стал гражданин Великобритании Акмал Шейх (29 декабря 2009 г.)¹⁰. Несмотря на широкие протесты со стороны английских властей, мировых правозащитных организаций и Евросоюза, китайское государство не позволило внешним силам повлиять на ход судебного разбирательства. Более того, официальные лица заявили о недопустимости вмешательства во внутренние дела своего государства, подчеркнув, что Китай является правовым государством, а его судебные органы строго руководствуются нормами уголовного закона КНР¹¹.

Место казни британца — город Урумчи Синьцзян-Уйгурского автономного района, для которого борьба с незаконным оборотом наркотиков является чрезвычайно актуальной.

Впоследствии китайские власти продолжили жесткую уголовно-правовую политику в отношении граждан иностранных государств, признанных в судебном порядке виновными в совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Так, печальная участь постигла гражданина Японии 65-летнего Мицунобу Акано (6 апреля 2010 г.) и еще трех граждан Японии (9 апреля 2010 г.), которые были признаны виновными в

⁷ Харро фон Зенгер. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратегем за три тысячелетия / под общ. ред. В.С. Мясникова. М., 1995. С. 190.

⁸ См.: Трощинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 94–106. DOI: 10.12737/5281; Трощинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М., 2011. ISBN 978-5-8381-0192-1.

⁹ URL: http://www.360doc.com/content/14/0629/21/12018718_390818937.shtml (дата обращения: 10.01.2015 г.) (на кит. языке).

¹⁰ URL: <http://www.hudong.com/wiki/阿克毛> (дата обращения: 10.01.2015 г.) (на кит. языке).

¹¹ URL: http://russian.news.cn/china/2009-12/30/c_13123179.htm (дата обращения: 10.01.2015 г.).

контрабанде наркотиков и приговорены к смертной казни¹². Акано стал первым с 1972 г. (год восстановления дипломатических отношений между КНР и Японией) гражданином Японии, казненным в Китае.

Кроме этого, приговором народного суда от 15 июля 2009 г. к смертной казни за контрабанду наркотиков была приговорена гражданка Южной Африки Дженис Бронвин Линден, которая 30 ноября 2008 г. провезла с собой из г. Дубай в г. Гуанчжоу 3 кг «льда». Приговор был приведен в исполнение 12 декабря 2011 г. Среди иностранцев, в отношении которых ранее в Китае был приведен в исполнение смертный приговор, значится и бирманец Тань Минлинь (уроженец провинции Сычуань, эмигрировавший в 1993 г. в Бирму), считавшийся в зоне «золотого треугольника» наркобароном № 1.

Китайской правоприменительной практике известны случаи задержания по подозрению в контрабанде наркотиков и российских граждан. В основном китайские правоохранители задерживали жителей Приморского края, которые провозили в желудках или ручной клади запрещенные к обороту наркотики. При этом в отношении некоторых российских граждан китайскими судами также были вынесены достаточно суровые приговоры.

На 31-м заседании ПК ВСНП десятого созыва 29 декабря 2007 г. принят Закон КНР «О запрещении наркотиков». Согласно его положениям борьба с наркотиками признается «совместной ответственностью всего общества». «Государственные органы, общественные коллективы, производственные единицы, а также иные организации и граждане обязаны в соответствии с положениями настоящего Закона и иных законов осуществлять функции и обязанности по запрету наркотиков» (ст. 3).

Китайским законодательством предусматривается: льготная налоговая политика в отношении тех, кто участвует в борьбе с наркотиками (ст. 7); поощряются заявления граждан о совершаемых наркопреступлениях и при этом обеспечивается их безопасность и материальное стимулирование (ст. 9); поощряется общегосударственная программа пропаганды вреда наркотиков (глава 2), в том числе особые требования предъявляются к родителям несовершеннолетних в рамках исполнения их обязанностей по недопущению употребления их детьми наркотических средств (ст. 18); государство осуществляет особую систему контроля над оборотом наркотических и психотропных веществ (ст. 21); делается особый упор

¹² URL: http://www.ddhw.net/viewheadlinenews.aspx?topic_id=1000&msg_id=96459 (дата обращения: 10.01.2015 г.) (на кит. языке).

на контроль со стороны органов общественной безопасности за увеселительными местами отдыха граждан (ст. 27); осуществляется система принудительного лечения наркозависимых граждан (ст. 31).

Органы общественной безопасности вправе проводить тестирование подозреваемых на употребление наркотиков лиц, а в случае их уклонения использовать принуждение, ведя учет наркоманов (ст. 2); устанавливается право наркозависимых лиц на прохождение курса лечения не только в районе проживания, но и по месту жительства (ст. 33); наркозависимые лица вправе самостоятельно обращаться для лечения в соответствующие учреждения, которые не могут ставить целью своей деятельности извлечение прибыли, а применяемые ими лекарственные препараты, лечебная аппаратура и методы не подлежат рекламированию. При взимании платы за лечение необходимо руководствоваться утвержденными стандартами (ст. 36); наркозависимые лица подлежат принудительной изоляции в случаях их отказа от лечения, если в период лечения они употребляли наркотики, допускали серьезные нарушения заключенного о лечении соглашения, после курса лечения снова употребляли наркотики (ст. 38). Принудительная изоляция не применяется к беременным и к кормящим грудью младенца возрастом до недели, а также по решению компетентных органов к несовершеннолетним лицам, не достигшим 16 лет (ст. 9).

Рядом российских ученых в своих работах отмечается важность данного закона для правоохранительной системы КНР¹³.

Кроме приведенных выше УК КНР и Закона КНР «О запрещении наркотиков» в правовой системе страны приняты и успешно действуют некоторые другие локальные акты правотворчества, регулирующие исследуемую проблематику. К основным из них следует отнести:

1. Принятые Государственным советом КНР 22 июня 2011 г. «Правила лечения от наркомании», состоящие из 7 глав (46 статей). Данный подзаконный документ своими положениями дополняет Закон КНР «О запрещении наркотиков» и регламентирует добровольный, принудительный порядок лечения наркозависимых лиц в специальных лицензированных медицинских учреждениях Китая.

2. Принятые Государственным советом 17 августа 2005 г. «Правила управления химическими

¹³ См., напр.: Колесников К.А. Консолидация антинаркотического законодательства: опыт Китайской Народной Республики // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 38–39; Диченко А.А. Борьба с незаконным оборотом наркотиков в КНР: история, современность, международный аспект // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 2. С. 136–143.

препаратами, из которых легко изготавливаются наркотики», включающие 8 глав (45 статей). Положения этого нормативного документа посвящены регулированию оборота химических препаратов, из которых возможно в обычных условиях изготовить наркотическое средство, а также порядок лицензирования организаций, хозяйствующих в данной сфере.

3. Принятое совместно несколькими министерствами 18 января 2013 г. «Мнение об усилении работы в районах лечения от наркомании и в районах восстановления здоровья», состоящее из 5 разделов (16 пунктов). Этот локальный нормативный акт затрагивает вопросы усиления государственной работы в созданных для лечения наркозависимых лиц местах и районах, конкретизируются сроки, задачи такой работы, рекомендуется конкретное количество работников в данной сфере.

4. Принятое Государственным комитетом по запрещению наркотиков 12 ноября 2013 г. «Мнение о дальнейшем усилении и нормализации работы по принудительной изоляции для лечения от наркомании», состоящее из 6 разделов (17 пунктов). Данный ведомственный акт посвящен конкретным вопросам практической реализации закрепленного в действующем китайском законодательстве института принудительного лечения от наркомании.

5. Принятое совместно несколькими министерствами в мае 2013 г. «Извещение о дальнейшем усилении контроля за травой хвойника, серьезной борьбе с ее незаконной куплей-продажей и другими связанными с этим преступлениями».

6. Принятый в июне 2012 г. совместный нормативный документ Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры и Министерства общественной безопасности «О некоторых вопросах применения законодательства при производстве по уголовным делам о контрабанде и незаконном обороте комбинированных препаратов с содержанием эфедриновых веществ».

7. Обнародованное в июле 2014 г. Центральным комитетом Коммунистической партии Китая и Государственным советом КНР «Мнение об усилении работы по борьбе с наркотиками».

8. Принятое в августе 2014 г. Верховным народным судом, Верховной народной прокуратурой и Министерством общественной безопасности совместное извещение — «Мнение по некоторым вопросам стандартизации толкования наименований наркотических средств».

Тем не менее нормативно-правовая база китайского государства, регламентирующая борьбу с наркотиками, все еще находится на стадии своего становления. Несмотря на действующий Уголовный кодекс, предусматривающий суровые

меры ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (вплоть до смертной казни), детали борьбы с этим злом законодательно отрегулированы слабо. С одной стороны, правоохранитель не связан «по рукам и ногам» жестким материальным и процедурным правом при проведении практической работы по противодействию наркобизнесу. С другой — присутствует недостаточная профилактическая работа, информационное сопровождение угрозы наркомании для безопасности государства, чему должны быть посвящены положения отдельных актов правотворчества.

В то же время российской правоохранительной системе, отечественной науке и законодателью есть чему поучиться у наших китайских коллег. Так, например, в Китае широко применяется институт уголовной ответственности юридических лиц¹⁴, как это имеет место и во многих других странах¹⁵, от чего в свое время отказался отечественный законодатель.

Многие российские ученые не только неоднократно подтверждали необходимость в ее существовании для правовой системы России, но и делают прогнозы о неизбежности введения в перспективе такой ответственности¹⁶.

Решимость китайских властей в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреблением ими несомненно приведет к положительным результатам. Будущее нашей страны также не в последнюю очередь зависит и от успешности работы правоохранительной системы КНР в сфере борьбы с наркотиками. В этом важном деле Россия и Китай должны объединить совместные усилия и осуществлять более тесное сотрудничество на благо народов двух государств и всего мира.

¹⁴ Об этом см., напр.: Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду наркотиков по законодательству Китая // Таможенные чтения 2014. Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела (к 20-летию Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии) : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. А.Н. Мячина. СПб. : Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 339–345; Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китая // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Вып. 6. Сб. научно-практических трудов / Следственный комитет Российской Федерации; под ред. А.И. Бастрыкина, 2014. С. 6–16.

¹⁵ См., напр.: Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.

¹⁶ См., напр.: Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433.

Литература

1. Ахметшин Н.Х. История уголовного права КНР / Н.Х. Ахметшин. М. : Институт государства и права Российской академии наук, 2005. 343 с. ISBN 5-94073-07 9-5.
2. Диченко А.А. Борьба с незаконным оборотом наркотиков в КНР: история, современность, международный аспект / А.А. Диченко // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 2. С. 136–143.
3. Колесников К.А. Консолидация антинаркотического законодательства: опыт Китайской Народной Республики / К.А. Колесников // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 38–39.
4. Комиссина И.Н. Наркоситуация в Китае: последствия для России / И.Н. Комиссина // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 1 (22). С. 99–119.
5. Трошинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая / П.В. Трошинский // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 94–106. DOI: 10.12737/5281.
6. Трошинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики / П.В. Трошинский. М. : Институт Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН), 2011. 272 с. ISBN 978-5-8381-0192-1.
7. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики / А.В. Федоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433.
8. Федоров А.В. К столетию Шанхайской опиумной комиссии 1909 г. / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 4. С. 38–40.
9. Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду наркотиков по законодательству Китая // Таможенные чтения — 2014 : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. А.Н. Мясникова. СПб. : Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 339–345.
10. Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китая / А.В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Вып. 6 : сборник научно-практических трудов. Следственный комитет Российской Федерации; под ред. А.И. Бастрыкина, 2014. С. 6–16.
11. Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.
12. Федоров А.В., Федулов А.В. Первая международная конвенция о контроле над наркотиками / А.В. Федоров, А.В. Федулов // Наркоконтроль. 2007. № 4. С. 37–44.
13. Харро фон Зенгер. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратегем за три тысячелетия / фон Зенгер Харро ; под общ. ред. В.С. Мясникова. М., 1995. С. 190.
14. Цоуцзинь бейцзин цзинча бовугуань (Посещая пекинский музей полиции) / под ред. Лю Дэ. Пекин, 2002. С. 20. ISBN 7-80132-894-9 (на китайском языке).

Bibliography

1. Akhmetshin N.Kh. Istoriya ugovornogo prava KNR [History of criminal law of the PRC]. Moscow, Institut gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk Publ., 2005. 343 p.
2. Dichenko A.A. Bor'ba s nezakonny'm oborotom narkotikov v KNR: istoriya, sovremennost', mezhdunarodny'j aspekt [Fighting drug traffic in the PRC: history, contemporaneity and international aspect]. Problemy' Dal'nego Vostoka - Problems of the Far East, 2012, no. 2, pp. 136-143.
3. Kolesnikov K.A. Konsolidatsiya antinarkoticheskogo zakonodatel'stva: opyt' Kitajskoj Nadodnoj Respubliki [Consolidation of antidrug legislation: experience of the People's Republic of China]. Narkokontrol - Drug Control, 2012, no. 1, pp. 38-39.
4. Komissina I.N. Narkosituatsiya v Kitae: posledstviya dlya Rossii [Drug situation in China: consequences for Russia]. Problemy' natsional'noj strategii - Problems of the National Strategy, 2014, no. 1 (22), pp. 99-119.
5. Troshhinskij P.V. Vlyanie traditsii na pravo sovremennogo Kitaya [Influence of the tradition on the law of modern China]. Zhurnal rossijskogo prava - Journal of Russian Law, 2014, no. 8, pp. 94-106.
6. Troshhinskij P.V. Yuridicheskaya otvetstvennost' v prave Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Juridical responsibility in the law of the People's Republic of China]. Moscow, Intitut Dal'nego Vostoka RAN (IDV RAN) Publ., 2011. 272 p.
7. Fedorov A.V. Vvedenie ugovornoj otvetstvennosti yuridicheskikh lits - prognoznaya tendentsiya razvitiya rossijskoj ugovorno-pravovoj politiki [Introduction of criminal responsibility of juridical persons - forecast tendency of development of the Russian criminal-law policy]. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya - Journal of Foreign Legislation and Comparative Law, 2014, no. 3, pp. 429 - 433.
8. Fedorov A.V. K stoletiyu Shankhajskoj opiumnoj komissii 1909 g. [On the 100th anniversary of the Shanghai Opium Commission of 1909]. Narkokontrol - Drug Control, 2008, no. 4, pp. 38-40.
9. Fedorov A.V. Ob ugovornoj otvetstvennosti yuridicheskikh lic za kontrabandu narkotikov po zakonodatel'stvu Kitaja [On criminal responsibility of juridical persons for contraband of drugs under the legislation of China] Tamozhenny'e chteniya 2014. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodny'm uchastiem [Customs readings. Collection of materials of the All-Russian Scientific-Practice Conference with Participation of International Specialists]. Myachin A.N., ed. Saint-Petersburg, Saint-Petersburgskij imeni V.B. Bobkova filial RTA Publ., 2014. Pp. 339 - 345. (in Russian)
10. Fedorov A.V. Ob ugovornoj otvetstvennosti yuridicheskikh lic za narkoprestupleniya po zakonodatel'stvu Kitaja [On criminal responsibility of juridical persons for drug crimes under the legislation of China] Rassledovanie prestuplenij: problemy' i puti ikh resheniya. Vy'p. 6: Sb. naucho-prakticheskikh trudov [Investigation of crimes: problems and ways of solution thereof. Issue 6: Collection of scientific-practice works]. Bastry'kin A.I., ed. Sledstvenny'j komitet Rossijskoj Federatsii Publ., 2014. Pp. 6 - 16.
11. Fedorov A.V. Otvetstvennost' yuridicheskikh lits za prestupleniya, svyazanny'e s nezakonny'm oborotom narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veshhestv i ikh prekursorov v Korolevstve Ispaniya [Responsibility of juridical persons for crimes related to traffic of narcotic means, psychotropic substances and precursors thereof in the Kingdom of Spain]. Narkokontrol - Drug Control, 2014, no. 1, pp. 33 - 35.
12. Fedorov A.V., Fedulov A.V. Pervaya mezhdunarodnaya konventsiya o kontrole nad narkotikami [The first international convention on drug control]. Narkokontrol - Drug Control, 2007, no. 4, pp. 37-44.
13. Harro von Senger. Stratagemy'. O kitajskom iskusstve zhit' i vy'zhivat'. Znamenity'e 36 stratagem za tri ty'syacheletiya [Stratagems. On the Chinese art of living and surviving. 36 famous stratagems for the period of three millennia]. Myasnikov V.S., ed. Moscow, 1995. 190 p.
14. Liu De, ed. Poseshhaya pekinskij muzej politsii [Visiting Beijing Police museum]. Beijing, 2002. 20 p.

Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китайской Народной Республики

УДК 343.2/.7
ББК 67.408

ФЕДОРОВ АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ,
главный редактор журнала «Наркоконтроль»,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва)
1956af@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с уголовной ответственностью юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китайской Народной Республики. На основе анализа китайского опыта прогнозируется введение в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц, в том числе за наркопреступления.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, уголовная ответственность юридических лиц, наркотические средства, психотропные вещества, наркотики, контрабанда наркотиков, сбыт, перевозка и изготовление наркотиков.

Responsibility of juridical persons for crimes related to traffic of narcotic means, psychotropic substances and precursors thereof in the People's Republic of China

FEDOROV ALEKSANDR VYACHESLAVOVICH,
Editor-in-Chief of journal «Drug Control», Honored Jurist of the Russian
Federation, candidate of juridical sciences, professor (Moscow)

The article deals with issues concerning criminal liability of legal entities for drug-related crimes under the law of the People's Republic of China. The author in reliance on Chinese experience predicts establishment of criminal liability of legal entities in the Russian Federation including criminal liability for drug-related crimes.

Key words: Criminal Code of the People's Republic of China, criminal liability of legal entities, narcotic drugs, psychotropic substances, drugs, drug trafficking, sale, transport and manufacture of drugs.

Со второй половины XX в. идет активный процесс включения в уголовное право многих стран института уголовной ответственности юридических лиц. И хотя в Российской Федерации такой институт отсутствует, его исследованию посвящено уже достаточно много работ. Появились исследования, посвященные как теоретическим аспектам, обосновывающим возможность введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации¹, так и изучению соответствующего зарубежного законодательства и практики его применения², в том числе по отношению к отдельным группам преступлений, включая наркопреступления. В частности, журналом «Наркоконтроль» были опубликованы статьи, посвященные уголовной ответственно-

сти за наркопреступления в Испании не только физических³, но и юридических лиц⁴.

В настоящее время можно уверенно констатировать, что во многих странах мира установление уголовной ответственности юридических лиц стало одной из важных составляющих противодействия преступности. Такая ответственность предусматривается в законодательствах уже более чем 50 стран⁵.

¹ См.: напр.: Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998; Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2002 и др.

² Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013.

³ Трофимец А.М., Трофимец И.А. Ответственность физических лиц за преступления и административные правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 29–33.

⁴ Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35. См. также: Федоров А.В. Испанское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 2. М.: Институт повышения квалификации СК России, 2013. С. 13–18.

⁵ Об этом см., напр.: Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под ред. С.П. Щербы. М., 2010. С. 168.

Необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц получила закрепление в ряде международных конвенций.

Например, ст. 2 Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г., участницей которой является Российская Федерация, устанавливает, что каждая страна — ее участница в соответствии со своими правовыми принципами принимает необходимые меры, предусматривающие ответственность юридических лиц за подкуп иностранного должностного лица, не конкретизируя вид ответственности. Но при этом, согласно сложившейся практике, к странам — кандидатам на вступление в ОЭСР предъявляется требование установить именно уголовно-правовую ответственность за соответствующие деяния⁶.

К числу преступлений, совершаемых юридическими лицами, относятся преступления в сфере экономической деятельности, в том числе внешнеэкономической деятельности, налогообложения и финансовых рынков, в антимонопольной сфере, коррупционные преступления, преступления в сферах экологии и охраны труда, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, включая контрабанду наркотиков.

Основное внимание в настоящее время уделяется вопросам установления уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления⁷. В то же время введение уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления, на наш взгляд, является не менее значимым. В этой связи весьма актуально изучение зарубежного опыта в целях дальней-

шего развития российского уголовного законодательства⁸.

Причиной введения уголовной ответственности юридических лиц является рост числа и масштабов преступлений, совершаемых от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами, а именно: лицами, осуществляющими управленческие функции; законными представителями юридического лица; иными лицами, находящимися в подчинении у вышеуказанных лиц и действующими за счет или в пользу юридического лица в случае, если юридическое лицо не обеспечило достаточную степень контроля за их действиями с учетом конкретных обстоятельств.

При этом, как отмечается в имеющихся исследованиях, «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»⁹.

Исходя из этого, следует признать, что введение института уголовной ответственности юридических лиц во многом обусловлено объективными причинами.

Это касается и перспектив введения в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц¹⁰, в том числе за наркопреступления и, в частности, за наркоконтрабанду. Значительное количество находящихся в незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ ввозится в Российскую Федерацию из-за рубежа, а такие наркотики, как например, героин и кокаин, исключительно поступают из-за границы, так как на территории России не производятся. Во многих случаях незаконный (контрабандный) ввоз в Россию и вывоз с ее территории наркотиков осуществляются юридическими лицами. Например, имеют место

⁶ Об этой конвенции и реализации ее положений в российском законодательстве см.: Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99–128; Федоров А.В. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции с учетом антикоррупционных стандартов Организации экономического сотрудничества и развития // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4. С. 143–146.

⁷ См., напр.: Бастрыкин А.И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 6–12; Федоров А.В. О возможности и целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 5 (43). С. 3–10; Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц как составляющая противодействия коррупции // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3 (32). С. 107–112 и др.

⁸ См., напр.: Федоров А.В. Изучение зарубежного права в целях совершенствования российского законодательства: уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Испании и Швеции // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3 (51). С. 90–102.

⁹ Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М., 2013. С. 153.

¹⁰ См.: Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2 (50). С. 135–144; Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433.

факты ввоза юридическими лицами семян мака, засоренных маковой соломой¹¹, различных пищевых и биологически активных добавок, содержащих в своем составе наркотические средства и психотропные вещества, наркосодержащих курительных смесей, их последующего незаконного оборота (перевозки, хранения, сбыта и т.д.)¹².

С учетом изложенного, на наш взгляд, весьма актуально изучение зарубежного опыта установления уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду наркотиков и другие наркопреступления. Одной из стран, где имеет место такая ответственность, является Китайская Народная Республика (КНР).

Нормы об уголовной ответственности юридических лиц были разработаны китайскими юристами еще в 1982 г. и тогда же получили закрепление в проекте Дополнительного постановления Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей о наказании за контрабанду¹³.

Введению уголовной ответственности юридических лиц предшествовала развернутая научная дискуссия¹⁴.

Впервые в Китае законодательное закрепление уголовная ответственность юридических лиц получила в ст. 47 Таможенного кодекса КНР от 22 января 1987 г., которая устанавливала уголовную ответственность предприятий и ведомств, государственных органов и общественных организаций за уголовно наказуемую контрабанду¹⁵.

Следует отметить, что в этот период наряду с первым в истории КНР Уголовным кодексом КНР (далее по тексту — УК КНР), принятым в 1979 г. и вступившим в силу с 1 января 1980 г., действовали дополнительные законы, устанавливающие уголовную ответственность, к числу которых относился и Таможенный кодекс КНР 1987 г.

Статьей 47 Таможенного кодекса КНР устанавливалось, что предприятия, производственные структуры, государственные учреждения и общественные организации, виновные в совершении контрабанды, наказываются штрафом, конфискацией контрабандных грузов, транспортных средств и незаконных доходов, и, кроме того, лица, непосредственно ответственные за руководство, и другие непосредственно ответственные лица подлежат уголовной ответственности в соответствии с положениями конкретных статей Уголовного кодекса КНР¹⁶.

В дальнейшем в КНР была продолжена кодификация уголовного законодательства, и 14 марта 1997 г. принят УК КНР¹⁷ в новой редакции, вступивший в силу с 1 октября 1997 г., ст. 151–157 и 347 которого устанавливали за наркопреступления, в том числе наркоконтрабанду, уголовную ответственность, в том числе и юридических лиц¹⁸.

Кроме того, была проведена консолидация китайского антинаркотического законодательства, завершившаяся принятием 29 декабря 2007 г. Антинаркотического закона КНР¹⁹ (в ряде случаев переводится как «Закон КНР «О запрещении наркотиков»).

В действующей на данный момент редакции УК КНР²⁰ содержатся следующие положения, касающиеся установления уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления.

Общая часть УК КНР содержит в главе 2 «О преступлении» отдельный параграф «Кор-

¹⁶ См.: Пан Дунмэй. Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР // Уголовное право. 2009. № 2. С. 32.

¹⁷ См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл. А.И. Коробеева; пер. с кит. Владивосток, 1999; Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова. СПб., 2001. С. 3, 89–95, 231–234.

¹⁸ Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления см.: Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду наркотиков по законодательству Китая // Таможенные чтения 2014. Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела (к 20-летию Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии) : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. А.Н. Мячина. СПб. : Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 339–345; Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китая // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Вып. 6. Сборник научно-практических трудов / Следственный комитет Российской Федерации; под ред. А.И. Бастрыкина, 2014. С. 6–16.

¹⁹ См.: Колесников К.А. Консолидация антинаркотического законодательства: опыт Китайской Народной Республики // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 38–39.

²⁰ См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл. проф. А.И. Коробеева, пер. с кит. проф. Хуан Даосю. СПб., 2014.

¹¹ См.: Владимиров В.Ю. К вопросу о псевдоправомерном обороте наркотиков // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 42–46.

¹² Об этом см.: Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37; Тихомирова В.В. Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 22–27; Кирилин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях // Наркоконтроль. 2014. № 4 (37). С. 30–33.

¹³ Об этом см.: Трошинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики. М., 2011. С. 110.

¹⁴ Об этом см.: Юридическая жизнь в Китае / пер. с кит. М., 1990. С. 163–164.

¹⁵ Об этом см.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 188.

поративные преступления» (§ 4), включающий ст. 30 и 31.

Согласно ст. 30 УК КНР за деяния, совершенные юридическим лицом (компанией, предприятием, учреждением, органом, общественной организацией)²¹ и рассматриваемые законом как корпоративное преступление, должна наступать уголовная ответственность.

Статья 31 УК КНР предусматривает, что юридическим лицам за совершение преступлений назначается наказание в виде штрафа.

Во многих странах, в отличие от КНР, для юридических лиц предусмотрен более широкий перечень видов наказаний, включающий, помимо штрафов, такие наказания, как ликвидация юридического лица; приостановление деятельности юридического лица на определенный срок; закрытие подразделений, представительств и учреждений юридического лица на определенный срок; запрет на ведение в будущем деятельности, при проведении которой было совершено преступление или созданы благоприятные условия для его совершения либо сокрытия (данный запрет может быть окончательным или носить временный характер); лишение права на получение субсидий и помощи от государства, а также права вступать в подрядные отношения с государственным сектором (право на заключение сделок в государственном секторе) и пользоваться налоговыми льготами и стимулами или льготами и стимулами со стороны системы социального страхования на определенный срок и другие виды наказаний²².

В Особой части УК КНР в главу 6 «Преступления против порядка управления и общественного порядка» включен специальный § 7 «Преступления, связанные с контрабандой, сбытом, перевозкой и изготовлением наркотиков», включающий ст. 347–357, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц за наркоконтрабанду (ст. 347) и другие наркопреступления, связанные с наркотиками (ст. 350, ст. 355).

Согласно абзацу 2 ч. 4 ст. 347 УК КНР, если преступления, упомянутые в частях второй,

третьей или четвертой этой статьи, совершены юридическим лицом (организацией), то по отношению к организации применяется штраф.

В КНР максимальный размер штрафа законом не ограничен²³ и может достигать миллиардных сумм. Так, в литературе приводится пример, когда юридическое лицо за совершенное им преступление было приговорено к штрафу в размере 5 млрд юаней (20 млрд руб.)²⁴.

По отношению к физическим лицам спектр наказаний в КНР достаточно широк²⁵ — вплоть до смертной казни, и высшая мера наказания не является редкостью в судебной практике²⁶. Так, например, в декабре 1998 г. были казнены три рыбака, которые в международных водах перегрузили с торгового судна на свои шхуны 219 ящиков марихуаны общим весом 4354 кг и пытались ввезти их на территорию КНР²⁷.

По ст. 347 УК КНР юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности, когда им совершены следующие деяния:

— контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков, независимо от их количества (ч. 1 ст. 347 УК КНР);

— контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков при наличии любого из нижеперечисленных обстоятельств:

1) контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление опиума в количестве 1000 г и более, героина или метамfetамина в количестве 50 г и более или иных наркотиков в крупном объеме;

²³ Ст. 52 УК КНР установлено, что «наказание в виде штрафа назначается в определенной сумме денег в соответствии с обстоятельствами совершения преступления».

²⁴ См.: Коробеев А., Чанхай Лун. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: от китайского настоящего — к российскому будущему // Уголовное право. 2009. № 2. С. 37.

²⁵ Несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие непосредственно ответственные физические лица — наказываются в соответствии с указанными частями настоящей статьи. Так, физические лица за совершение деяний, предусмотренных ч. 2 ст. 347 УК КНР, — наказываются лишением свободы на срок 15 лет, пожизненным лишением свободы или смертной казнью и дополнительно — конфискацией имущества; за совершение деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 347 УК КНР, — лишением свободы на срок 7 и более лет со штрафом; за совершение деяний, предусмотренных абзацем 2 ч. 4 ст. 347 УК КНР, — лишением свободы на срок до 3 лет, арестом или надзором и дополнительно — штрафом; а за те же деяния, совершенные при отягчающих обстоятельствах, — лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом.

²⁶ Об этом см.: Трощинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 103–104.

²⁷ См.: Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х., Петухов А.А. Современное уголовное законодательство КНР. М., 2000. С. 189.

²¹ УК КНР не использует понятие «юридическое лицо», а о субъекте ответственности говорит как об организации, учреждении, компании, предприятии, органе, общественной организации. Подробнее об этом см.: Цзян Хуэйлинь. Уголовное законодательство Китая об ответственности юридических лиц за коррупцию и терроризм // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учебное пособие / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2009. 253–254.

²² Об этом см., напр.: Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.

2) руководство группой, занимающейся контрабандой, сбытом, перевозкой или изготовлением наркотиков;

3) вооруженное прикрытие контрабанды, сбыта, перевозки или изготовления наркотиков;

4) сопротивление с применением насилия проведению досмотра, задержанию и аресту при отягчающих обстоятельствах;

5) участие в организованном международном наркобизнесе (ч. 2 ст. 347 УК КНР);

— контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление опиума в количестве 200 г и более, но менее 1000 г, героина или метиламфетамина в количестве 10 г и более, но менее 50 г или иных наркотиков в сравнительно крупном объеме (ч. 3 ст. 347 УК КНР);

— контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление опиума в количестве менее 200 г, героина или метиламфетамина в количестве менее 10 г, или иных наркотиков в небольшом объеме, в том числе те же деяния, совершенные при отягчающих обстоятельствах (абзац 1 ч. 4 ст. 347 УК КНР).

Согласно абзацу 4 ч. 4 ст. 347 УК КНР неоднократная контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков, не повлекшие за собой наказания ранее, наказываются исходя из общего объема наркотиков.

Статья 355 УК КНР устанавливает для юридических лиц уголовную ответственность за деяния, выразившиеся в передаче в нарушение государственных установлений лицу, употребляющему перорально (через рот) или путем инъекций наркотики, находящиеся под контролем государства и вызывающие привыкание, лицами, осуществляющими по закону производство, перевозку, контроль или применение наркотических средств или психотропных веществ. Если это преступление совершено организацией, то по отношению к ней применяется штраф, а несущие ответственность руководители организации и другие непосредственно ответственные лица наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или арестом и дополнительно — штрафом, а за совершение деяния при отягчающих обстоятельствах — лишением свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом.

При этом в ст. 357 УК КНР разъясняется, что под наркотиками в УК КНР понимаются опиум, героин, метиламфетамин («ледяной наркотик»), морфий, гашиш, кокаин, а также иные находящиеся под контролем государства наркотические средства и психотропные вещества, могущие вызывать у людей привыкание к ним (наркотическую зависимость).

К числу наркопреступлений относятся и деяния с прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ.

Так, ст. 350 УК КНР признает преступлением совершенные в нарушение государственных установлений (незаконные) транспортировку, переноску при пересечении границы ангидрида уксусной кислоты, этилового эфира, трихлорметана или иных веществ, используемых в качестве сырья или шихты при производстве наркотиков, а также незаконную торговлю на территории КНР вышеперечисленными веществами, либо предоставление этих веществ другому лицу, заведомо занимающемуся изготовлением наркотиков. Если перечисленные преступления совершены организацией, то по отношению к организации применяется штраф.

Анализ статей § 7 «Преступления, связанные с контрабандой, сбытом, перевозкой и изготовлением наркотиков» главы 6 УК КНР показывает, что уголовная ответственность юридических лиц установлена не за все наркопреступления, а только за предусмотренные ст. 347, 350 и 355 УК КНР.

В процессе расследования уголовных дел об этих преступлениях собираются доказательства, позволяющие дать в рамках одного, общего для физических и юридических лиц уголовного дела, самостоятельную уголовно-правовую оценку их действиям.

В Российской Федерации, в отличие от КНР, возможно привлечение юридических лиц за наркопреступления (наркоправонарушения) лишь к административной ответственности. Такая ответственность предусмотрена в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) статьями:

— 6.13 КоАП РФ «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», предусматривающей наложение на юридических лиц административного штрафа от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, используемого для ее изготовления, либо административное приостановление деятельности юридического лица на срок до девяноста суток с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления;

— 6.15 КоАП РФ «Нарушение правил оборота инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ», предусматривающей наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией инструментов или оборудования, используемых для изготовле-

ния наркотических средств или психотропных веществ, или без таковой, либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, или без таковой;

— 6.16 КоАП РФ «Нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров либо хранения, учета, реализации, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», предусматривающей: по части первой — наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей с конфискацией наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или без таковой либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или без таковой; по части второй — наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей с конфискацией прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ или без таковой либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ или без таковой; по части третьей — наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ или без таковой;

— 10.5 КоАП РФ «Непринятие мер по уничтожению дикорастущих растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», которой предусмотрено наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей;

— 10.5.1 КоАП РФ «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», предусматривающей наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей.

Значительные санкции для юридических лиц, предусмотренные отдельными статьями КоАП РФ, с точки зрения Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), нашедшей отражение в решениях этого судебного органа, позволяет определять такого рода правонарушения юри-

дических лиц как преступления и констатировать необходимость проведения расследования уголовно-правового характера по соответствующим делам²⁸.

Тем не менее еще многие ученые и практики считают, что у нас уже установлена адекватная существующим реалиям ответственность юридических лиц и внесение соответствующих изменений в Уголовный кодекс не требуется.

Они исходят из существующих в ряде стран классификаций уголовных правонарушений, которые, например, в Германии делятся на преступления (*Verbrechen*) и деликты (*Vergehen*). Преступлением признается уголовное правонарушение, которое наказывается законом лишением свободы на срок не менее одного года. Деликтом — уголовное правонарушение, в отношении которого законом предусматривается наказание, связанное с лишением свободы на срок менее одного года, или имущественное наказание (штраф)²⁹. Таким образом, разграничение уголовного преступления и уголовного проступка осуществляется по минимальному размеру предусмотренного наказания³⁰.

Основываясь на таком делении, они признают, что деликты юридических лиц являются в Российской Федерации административными правонарушениями и установленной для таких лиц административной ответственности вполне достаточно для эффективного регулирования отношений в сфере противодействия коррупции.

Например, В.И. Михайлов считает, что в Российской Федерации в связи с отсутствием уголовной ответственности юридических лиц ее компенсирует административная ответственность, что вполне достаточно для обеспечения должной корпоративной ответственности³¹.

На наш взгляд, изучение имеющейся практики привлечения юридических лиц к административной ответственности указывает на недостаточную эффективность такой практики.

Изучение зарубежного, в том числе китайского, опыта привлечения к уголовной ответственности юридических лиц позволяет сделать

²⁸ См.: Постановление ЕСПЧ от 20 сентября 2011 г. по делу «ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» против Российской Федерации» (жалоба № 14902/04) // Приложение к Бюллетеню Европейского суда по правам человека. Российская хроника Европейского суда. Специальный выпуск. № 3/2012.

²⁹ См.: Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М., 2011. С. 432.

³⁰ Фристер Гельмут. Уголовное право Германии. Общая часть / пер с нем. М., 2013. С. 125–126.

³¹ Михайлов В.И. Нужна ли уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации? // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.) / отв. ред.: Богуш Г.И.; науч. ред.: Зибер У., Комиссаров В.С. М., 2013. С. 97–102.

вывод о преимуществах уголовной ответственности юридических лиц по сравнению с административной, установленной в Российской Федерации³².

Так, учитывая, что правонарушения юридических лиц обычно выявляются в ходе расследования уголовных дел в отношении физических лиц, совершавших противоправные деяния от имени или в интересах соответствующего юридического лица, расследование содеянного намного эффективнее проводить в рамках единого процесса. Практика свидетельствует, что, когда ответственность физических и юридических лиц за взаимосвязанные деяния урегулирована различными отраслями права, а доказательства собираются по разным делам и, соответственно, эти дела рассматриваются отдельно разными судебными инстанциями, возникают большие сложности с установлением содеянного юридическим лицом и его вины.

Это, в частности, обусловлено тем, что по делам об административных правонарушениях не проводится всестороннего расследования, как по уголовным делам, ибо административный процесс предназначен для обеспечения реализации ответственности за правонарушения, признаваемые намного менее опасными, чем преступления.

Кроме того, по делам этой категории имеет место упрощенное судебное рассмотрение, и насколько возможно всесторонне и объективно оценить деяние юридического лица в такого рода упрощенном процессе, большой вопрос.

При этом сложившаяся практика показывает, что работа по привлечению юридических лиц к административной ответственности, как правило, начинается (да и то далеко не всегда) лишь после осуждения физических лиц. Упущенное время позволяет юридическим лицам принять меры по уклонению от ответственности.

Следует также учитывать, что по административным правонарушениям не проводится оперативно-розыскная деятельность, что существенно снижает результативность работы по делам этой категории.

По делам об административных правонарушениях фактически отсутствует международ-

ное сотрудничество. Международные договоры ориентированы на такое сотрудничество по делам о преступлениях, а расследование наркопреступлений, особенно — наркоконтрабанды, часто требует активного международного сотрудничества правоохранительных органов.

Представляется нелогичной и нарушающей интересы российской стороны ситуация, когда иностранные органы имеют возможность привлечь российских юридических лиц к уголовной ответственности, а российская сторона может ставить вопрос о привлечении иностранных юридических лиц лишь к административной ответственности.

Еще одним доводом, указывающим на объективную обусловленность введения в Российской Федерации института уголовной ответственности юридических лиц, является стирание «границ» между преступлениями и административными правонарушениями.

В юридической литературе обычно приводится точка зрения, что основным признаком разграничения административных правонарушений и преступлений является наличие либо отсутствие общественной опасности у соответствующего вида деяний. Преступления имеют этот признак, а административные правонарушения — нет.

Изложенная точка зрения опосредованно нашла отражение в УК РФ и КоАП РФ. Так, в ст. 14 УК РФ дано определение преступлению, согласно которому преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное этим кодексом под угрозой наказания. То есть указано, что общественная опасность является обязательным признаком деяния, признаваемого преступлением. Если же деяние, хотя формально и содержит признаки какого-либо преступления, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности, то оно не является преступлением.

Что касается административных правонарушений, то, согласно ст. 2.1 КоАП РФ, административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Таким образом, признаком деяния, признаваемого административным правонарушением, определена не общественная опасность, а противоправность.

Но разве противоправные деяния, признаваемые административными правонарушениями, не являются общественно опасными, а преступления — противоправными деяниями?

³² Об этом подробнее см.: Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно-практических трудов. Вып. 2. М.: Институт повышения квалификации СК России, 2013. С. 3–13; Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13–20; Федоров А.В. К вопросу о введении уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Юридический мир. 2014. № 12. С. 43–47.

Исходя из общей теории правонарушений (в том числе уголовно наказуемых и административно наказуемых) и их социальной природы как девиантного (отклоняющегося) поведения, представляющего опасность для общества, на наш взгляд, следует признать общественную опасность признаком не только деяний, являющихся преступлениями, но и деяний, относящихся к административным правонарушениям.

Об этом свидетельствует и то, что соотношение административных наркоправонарушений и наркопреступлений отличает высокая динамичность (изменчивость). Так, в течение непродолжительного периода времени одни и те же деяния могут признаваться то административно наказуемыми, то уголовно наказуемыми, а то вообще исключаться из числа деяний, признаваемых административными правонарушениями либо преступлениями.

Динамичность рассматриваемого соотношения, в частности, подтверждается историей признания административными правонарушениями либо преступлениями деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, нарушением правил оборота наркотиков и их незаконным потреблением³³.

Вышеизложенное позволяет прогнозировать в перспективе введение уголовной ответственности юридических лиц и в Российской Федерации, в том числе за наркопреступления³⁴.

³³ Об этом см., напр.: Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8; Федоров А.В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 262–270.

³⁴ О введении уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления как прогнозируемой тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики см.: Федоров А.В. Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: отдельные тенденции развития // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 1 (49). С. 118.

На наш взгляд, введение уголовной ответственности юридических лиц объективно обусловлено развитием экономических и социальных отношений, вытекает из международных обязательств Российской Федерации, соответствует национальным интересам и неизбежно в будущем, возможно даже не столь далеком.

В связи с этим уместно вспомнить мнение известного российского ученого — Б.В. Волженкина, опубликованное им в конце прошлого века: «...есть определенные основания утверждать, что в недалеком будущем вопрос об установлении уголовной ответственности для юридических лиц вновь будет поставлен с достаточной остротой. Вряд ли российский законодатель останется в стороне и не отреагирует на заметную тенденцию расширения ответственности корпораций в зарубежном законодательстве»³⁵.

Изучение соответствующего опыта зарубежных стран, включая КНР, весьма полезно при разработке возможных вариантов введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации.

При этом явно недостаточно изучения только уголовно-правовых аспектов. Необходимо также исследование уголовно-процессуальных и криминалистических вопросов привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, которым на данный момент посвящены лишь единичные исследования³⁶. В этой части также весьма полезно ознакомление с имеющимся зарубежным опытом.

³⁵ Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 23.

³⁶ См., напр.: Федоров А.В. О разработке методики расследования коррупционных преступлений юридических лиц // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 г.). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 7–15.

Литература

1. Ахметшин Х.М. Современное уголовное законодательство КНР / Х.М. Ахметшин, Н.Х. Ахметшин, А.А. Петухов. М.: ИД «Муравей», 2000. 432 с.
2. Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц / А.И. Бастрыкин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 2. М.: Институт повышения квалификации СК России, 2013. С. 3–13.
3. Бастрыкин А.И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции / А.И. Бастрыкин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 6–12.
4. Владимиров В.Ю. К вопросу о псевдоправомерном обороте наркотиков / В.Ю. Владимиров // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 42–46.

Bibliography

1. Akhmetshin Kh.M., Akhmetshin N.Kh., Petukhov A.A. Sovremennoe ugolovnoe zakonodatel'stvo KNR [Modern criminal legislation of the PRC]. Moscow, ID Muravej Publ., 2000. 432 p.
2. Bastry'kin A.I. K voprosu o vvedenii v Rossii ugolovnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic [On the introduction of criminal responsibility of juridical persons in Russia] Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ikh resheniya: sbornik nauchno-prakticheskikh trudov. Vypusk 2 [Investigation of crimes: problems and ways of solution thereof: collection of scientific-practice works. Issue 2]. Moscow, Institut povysheniya kvalifikatsii SK Rossii Publ., 2013. Pp. 3-13.
3. Bastry'kin A.I. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits kak mera protivodejstviya korruptsii [Criminal responsibility of juridical persons as a measure of fighting corruption]. Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federatsii - Bulletin of the Academy of the Investigation Committee of the Russian Federation, 2014, no. 1, pp. 6-12.
4. Vladimirov V.Yu. K voprosu o psevdopravomernom oborote narkotikov [On the issue of pseudo-legitimate drug traffic]. Narkokontrol - Drug Control, 2007, no. 1, pp. 42-46.

5. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц / Б.В. Волженкин. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998. 40 с.
6. Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом / Н.А. Голованова // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М. : ИЗИСП; ИНФРАМ, 2013. С. 153–163.
7. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский / Н.А. Голованова, В.И. Лафитский, М.А. Цирина. М. : Статут, 2013. 312 с.
8. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть : монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы / В.Н. Додонов. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2010. 448 с.
9. Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37.
10. Кирилин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях / В.А. Кирилин // Наркоконтроль. 2014. № 4 (37). С. 30–33.
11. Колесников К.А. Консолидация антинаркотического законодательства: опыт Китайской Народной Республики / К.А. Колесников // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 38–39.
12. Коробеев А., Чанхай Лун. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности: от китайского настоящего — к российскому будущему / А. Коробеев, Л. Чанхай // Уголовное право. 2009. № 2. С. 36–41.
13. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Раймон Леже; пер. с фр. [Грядов А.В.]. 3-е изд., перераб. / Р. Леже, А.В. Грядов. М. : Волтерс Клувер, 2011. 576 с.
14. Михайлов В.И. Нужна ли уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации? // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.) / отв. ред.: Богуш Г.И.; науч. ред.: Зибер У., Комиссаров В.С. / В.И. Михайлов. М. : Издательство Юрлитинформ, 2013. С. 97–102.
15. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности / А.С. Никифоров. М. : АО «Центр ЮрИнФОР», 2002. 204 с.
16. Пан Дунмэй. Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР / Пан Дунмэй // Уголовное право. 2009. № 2. С. 30–35.
17. Тихомирова В.В. Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков / В.В. Тихомирова // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 22–27.
18. Трофимец А.М., Трофимец И.А. Ответственность физических лиц за преступления и административные правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств,
5. Volzhenkin B.V. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits [Criminal responsibility of juridical persons]. Saint-Petersburg, Saint-Petersburg Law Institute of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 1998. 40 p.
6. Golovanova N.A. Tendencii razvitiya instituta ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lic za rubezhom [Tendencies of development of criminal responsibility of juridical persons abroad] Yuridicheskaya otvetstvennost': sovremennyye vyzovy i resheniya: Materialy VIII Ezhegodny'kh nauchny'kh chtenij pamyati professora S.N. Bratusya [Juridical responsibility: modern challenges and solutions: Materials of the VIII Annual readings in memory of professor Bratus' S.N.]. Moscow IZISP Publ., INFRA-M Publ., 2013. Pp. 153-163. (in Russian)
7. Golovanova N.A., Lafitskij V.I., Tsirina M.A. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v mezhdunarodnom i natsional'nom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) [Criminal responsibility of juridical persons in international and national law (comparative-law study)]. Moscow, Statut Publ., 2013. 312 p.
8. Dodonov V.N. Sravnitel'noe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': Monografiya [Comparative criminal law. General Part: Monograph]. Shherba S.P., sci. ed. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010. 448 p.
9. Karpov Ya.S. Dizajnerskie narkotiki i novyye prekursory narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv: voprosy pravovogo statusa [Designer drugs and new precursors of narcotic means and psychotropic substances: issues of the legal status]. Narkokontrol - Drug Control, 2013, no. 1, pp. 35-37.
10. Kirilishin V.A. Ob aktivizatsii protivodeystviya rasprostraneniyu novy'kh vidov sinteticheskikh psikhoaktivny'kh veshhestv na natsional'nom i mezhdunarodny'kh urovnyakh [On activating of fighting spread of new types of synthetic psychoactive substances at the national and international levels]. Narkokontrol - Drug Control, 2014, no. 4(37), pp. 30-33.
11. Kolesnikov K.A. Konsolidatsiya antinarkoticheskogo zakonodatel'stva: opyt Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Consolidation of antidrug legislation: experience of the People's Republic of China]. Narkokontrol - Drug Control, 2012, no. 1, pp. 38-39.
12. Korobeev A., Chankhaj Lun. Yuridicheskoe litso kak sub'ekt ugolovnoj otvetstvennosti: ot kitajskogo nastoyashhego - k rossijskomu budushemu [Juridical person as a subject of criminal responsibility: from the Chinese present to the Russian future]. Ugolovnoe pravo - Criminal Law, 2009, no. 2, pp. 36-41.
13. Legeais R. Velikie pravovy'e sistemy sovremennosti: sravnitel'no-pravovoy podkhod [Great legal systems of modern times: comparative-law approach]. Moscow, Wolters Kluwer, 2011. 576 p.
14. Mikhajlov V.I. Nuzhna li ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic v Rossijskoj Federacii? [Is the criminal responsibility of juridical persons in the Russian Federation needed?] Ugolovno-pravovoe vozdeystvie v otnoshenii yuridicheskikh lits: materialy rossijsko-nemetskogo ugolovno-pravovogo seminar (26 iyunya 2012) [Criminal-law influence with regard to juridical persons: materials of the Russian-German Criminal-Law Seminar (June 26, 2012)]. Bogush G.I., ed.; Ziber U., Komissarov, sci.ed. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. Pp. 97-102.
15. Nikiforov A.S. Yuridicheskoe litso kak sub'ekt prestupleniya i ugolovnoj otvetstvennosti [Juridical person as a subject of crime and criminal responsibility]. Moscow, AO Tsentri YurInfoR, 2002. 204 p.
16. Pan Dunmaj. Teoriya otvetstvennosti yuridicheskikh lits v KNR [Theory of criminal responsibility of juridical persons in the People's Republic of China]. Ugolovnoe pravo - Criminal Law, 2009, no. 2, pp. 30-35.
17. Tikhomirova V.V. Pravovy'e voprosy regulirovaniya nezakonogo oborota sinteticheskikh narkotikov [Legal issues of regulation of synthetic drugs' traffic]. Narkokontrol - Drug Control, 2013, no. 4, pp. 22-27.
18. Trofimets A.M., Trofimets I.A. Otvetstvennost' fizicheskikh lits za prestupleniya i administrativny'e pravonarusheniya, svyazanny'e s nezakonny'm oborotom narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veshhestv i ikh prekursorov v Korolevstve Ispaniya [Responsibility of natural persons for crimes and administrative offences related to traffic of narcotic means, psychotropic substances and precursors thereof in the Kingdom of Spain]. Narkokontrol - Drug Control, 2014, no. 1, pp. 29-33.

- психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания / А.М. Трофимец, И.А. Трофимец // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 29–33.
19. Трошинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая / П.В. Трошинский // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 94–106.
  20. Трошинский П.В. Юридическая ответственность в праве Китайской Народной Республики / П.В. Трошинский. М.: ИДВ РАН, 2011. 272 с.
  21. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл. А.И. Коробеева; пер. с кит. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1999. 176 с.
  22. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. проф. А.И. Коробеева, пер. с китайского Д.В. Вичикова / А.И. Коробеев, Д.В. Вичиков. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 303 с.
  23. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под ред. и с предисл. проф. А.И. Коробеева, пер. с кит. проф. Хуан Даосю / А.И. Коробеев, Хуан Даосю. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2014. 416 с.
  24. Федоров А.В. Антикоррупционная конвенция ОЭСР как часть правовой системы Российской Федерации: уголовно-правовой и уголовно-политические аспекты / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2013. № 4 (48). С. 99–128.
  25. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц как составляющая противодействия коррупции / А.В. Федоров // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3 (32). С. 107–112.
  26. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц — прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики / А.В. Федоров // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433.
  27. Федоров А.В. Изучение зарубежного права в целях совершенствования российского законодательства: уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Испании и Швеции / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 3 (51). С. 90–102.
  28. Федоров А.В. Испанское законодательство об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Вып. 2 / А.В. Федоров. М.: Институт повышения квалификации СК России, 2013. С. 1318.
  29. Федоров А.В. К вопросу о введении уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления / А.В. Федоров // Юридический мир. 2014. № 12. С. 43–47.
  30. Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду наркотиков по законодательству Китая / А.В. Федоров // Таможенные чтения — 2014. Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела (к 20-летию Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии): сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. А.Н. Мячина. СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2014. С. 339–345.
  19. Troshhinskij P.V. Vliyaniye traditsii na pravo sovremennogo Kitaya [Impact of the tradition on the law of modern China]. Zhurnal rossijskogo prava - Russian Law Journal, 2014, no. 8, pp. 94-106.
  20. Troshhinskij P.V. Yuridicheskaya otvetstvennost' v prave Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Juridical responsibility in the law of the People's Republic of China]. Moscow, IDV RAN Publ., 2011. 272 p.
  21. Korobeev A.I., ed., transl. Ugolovny'j kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Criminal Code of the People's Republic of China]. Vladivostok, Dal'nevostochny' universitet Publ., 1999. 176 p.
  22. Korobeev A.I., ed., Vichikov D.V., transl. Ugolovny'j kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Criminal Code of the People's Republic of China]. Saint-Petersburg, Yuridicheskij tsentr Press Publ., 2001. 303 p.
  23. Korobeev A.I., ed., Khuan Daosyu, transl. Ugolovny'j kodeks Kitajskoj Narodnoj Respubliki [Criminal Code of the People's Republic of China]. Saint-Petersburg, «Yuridicheskij tsentr Press» Publ., 2014. 416 p.
  24. Fedorov A.V. Antikorruptsiyonnyaya konventsiya OE'SR kak chast' provovoj sistemy Rossijskoj Federatsii: ugolovno-pravovoj i ugolovno-politicheskie aspekty' [Anticorruption convention of the OECD as a part of the legal system of the Russian Federation: criminal-law and criminal-politics aspects]. Uchenye zapiski Santkt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj Tamozhennoj Akademii - Academic Notes of the Saint-Petersburg V.B. Bobkov Branch of Russian Customs Academy, 2013, no. 4 (48), pp. 99-128.
  25. Fedorov A.V. Vvedeniye ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lits kak sostavlyayushaya protivodeystviya korruptsii [Introduction of criminal responsibility of juridical persons as an element of fighting corruption] Vestnik Vladimirsikogo yuridicheskogo instituta - Bulletin of Vladimir Law Institute, 2014, no.3(32), pp. 107-112.
  26. Fedorov A.V. Vvedeniye ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lits - prognoznaya tendentsiya razvitiya rossijskoj ugolovno-pravovoj politiki [Introduction of criminal responsibility of juridical persons – forecast tendency of development of the Russian criminal-law policy]. Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya - Journal of Foreign Legislation and Comparative law, 2014, no. 3, pp. 429-433.
  27. Fedorov A.V. Izuchenie zarubezhnogo prava v tselyakh sovershenstvovaniya rossijskogo zakonodatel'stva: ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits po zakonodatel'stvu Ispanii i Shvetsii [Study of foreign law for the purpose of improvement of the Russian legislation: criminal responsibility of juridical persons under the legislation of Spain and Sweden]. Uchenye zapiski Santkt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj Tamozhennoj Akademii - Academic Notes of the Saint-Petersburg V.B. Bobkov Branch of Russian Customs Academy, 2014, no. 3(51), pp. 90-102.
  28. Fedorov A.V. Ispanskoe zakonodatel'stvo ob ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lic za narkoprestupleniya [Spanish legislation on criminal responsibility of juridical persons for drug crimes] Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ikh resheniya: sbornik nauchno-prakticheskikh trudov. Vy'pusk 2 [Investigation of crimes: problems and ways of solution thereof: collection of scientific-practice works. Issue 2]. Moscow, Institut povy'sheniya kvalifikatsii SK Rossii Publ., 2013. 1318 p.
  29. Fedorov A.V. K voprosu o vvedenii ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lits za korruptsiyonny'e prestupleniya [On the issue of introduction of criminal responsibility of juridical persons for corruption crimes]. Yuridicheskij mir - Juridical World, 2014, no. 12, pp. 43-47.
  30. Fedorov A.V. Ob ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lic za kontrabandu narkotikov po zakonodatel'stvu Kitaja [On criminal responsibility of juridical persons for contraband of drugs under the legislation of China] Tamozhennye chteniya 2014. Aktual'ny'e problemy' teorii i praktiki tamozhennogo dela (k 20-letiyu Santkt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii): Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodny'm uchastiem [Customs readings of 2014. Topical problems of theory and practice of customs affairs (On the 20th anniversary of the Saint-Petersburg V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy): Collection of materials of the All-Russian Scientific-Practice Conference with Participation of International Specialists]. Myachin A.N., ed. Saint-Petersburg, Saint-Peterburgskij imeni V.B. Bobkova filial RTA Publ., 2014. Pp. 339 – 345. (in Russian)
  31. Fedorov A.V. Ob ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lic za narkoprestupleniya po zakonodatel'stvu Kitaja [On criminal responsibility of juridical persons for drug crimes under the legislation of China] Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ikh resheniya. Vy'p. 6: Sb. nauchno-prakticheskikh trudov [Investigation of crimes: problems and ways of solution

31. Федоров А.В. Об уголовной ответственности юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китая / А.В. Федоров // Исследование преступлений: проблемы и пути их решения. Вып. 6 : сборник научно-практических трудов / Следственный комитет Российской Федерации; под ред. А.И. Бастрыкина, 2014. С. 6–16.
32. Федоров А.В. О возможности и целесообразности введения уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления / А.В. Федоров // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 5 (43). С. 3–10.
33. Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в Королевстве Испания // А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2014. № 1. С. 33–35.
34. Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политико-правовой анализ / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 2(50). С. 135–144.
35. Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта / А.В. Федоров // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13–20.
36. Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.
37. Федоров А.В. О разработке методики расследования коррупционных преступлений юридических лиц // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 г.) / А.В. Федоров. М. : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 7–15.
38. Федоров А.В. Перспективы развития российского законодательства о противодействии коррупции с учетом антикоррупционных стандартов Организации экономического сотрудничества и развития / А.В. Федоров // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 4 (29). С. 143–146.
39. Федоров А.В. Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: отдельные тенденции развития / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 1 (49). С. 88–121.
40. Федоров А.В. Соотношение наркопреступлений и административных наркоправонарушений / А.В. Федоров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 262–270.
41. Фристер Гельмут. Уголовное право Германии. Общая часть. Strafrecht. Allgemeiner Teil / пер с нем. ; Гельмут Фристер. 5-е изд. М. : Инфотропик Медиа, 2013. 712 с.
42. Цзян Хуэйлинь. Уголовное законодательство Китая об ответственности юридических лиц за коррупцию и терроризм / Цзян Хуэйлинь // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права : учебное пособие / научн. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. М. : Издательский Дом «Городец», 2009. 252–263.
43. Юридическая жизнь в Китае / пер. с кит. М. : Юрид. лит., 1990. 276 с.
- thereof. Issue 6: Collection of scientific-practice works]. Bastry'kin A.I., ed. Sledstvenny'j komitet Rossijskoj Federatsii Publ., 2014. Pp. 6 – 16.
32. Fedorov A.V. O vozmozhnosti i tselesoobraznosti vvedeniya ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lits za korruptsiyonny'e prestupleniya [On possibility and feasibility of introduction of criminal responsibility of juridical persons for corruption crimes]. Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federatsii - Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2014, no. 5(43), pp. 3-10.
33. Fedorov A.V. Otvetstvennost' yuridicheskikh lits za prestupleniya, svyazanny'e s nezakonny'm oborotom narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veshhestv i ikn prekursorov v Korolevstve Ispaniya [Responsibility of juridical persons for crimes related to traffic of narcotic means, psychotropic substances and precursors thereof in the Kingdom of Spain]. Narkokontrol - Drug Control, 2014, no. 1, pp. 33-35.
34. Fedorov A.V. O perspektivakh vvedeniya ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Rossijskoj Federatsii: politiko-pravovoy analiz [On the perspectives of introduction of criminal responsibility of juridical persons in the Russian Federation: political-law analysis]. Uchenye zapiski Santkt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj Tamozhennoj Akademii - Academic Notes of the Saint-Petersburg V.B. Bobkov Branch of Russian Customs Academy, 2014, no. 2(50), pp. 135-144.
35. Fedorov A.V. O perspektivakh vvedeniya ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lits v Rossijskoj Federatsii s uchetom zarubezhnogo obshhestva [On perspectives of introduction of criminal responsibility of juridical persons in the Russian Federation taking into account the foreign experience]. Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federatsii - Bulletin of the Academy of the Investigation Committee of the Russian Federation, 2014, no. 1, pp. 13-20.
36. Fedorov A.V. Otvetstvennost' za nemeditsinskoe potreblenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Responsibility for nonmedical consumption of narcotic means and psychotropic substances]. Narkokontrol - Drug Control, 2011, no. 2, pp. 3-8.
37. Fedorov A.V. O razrabotke metodiki rassledovaniya korruptsiyonnykh prestuplenij yuridicheskikh lic [On elaboration of methods for investigation of corruption crimes of juridical persons] Kriminalistika - proshloe, nastoyashhee, budushhee: dostizheniya i perspektivy razvitiya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, priurochennoj k 60-letiyu obrazovaniya sluzhby kriminalistiki (Moskva, 16 oktyabrya 2014 goda) [Criminalistics - past, present and future: achievements and perspectives of development: materials of the International Scientific-Practice Conference coinciding with the 60th anniversary of creation of the criminalistic service (Moscow, October 16, 2014)]. Moscow, Akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federatsii Publ., 2014. Pp. 7-15. (in Russian)
38. Fedorov A.V. Perspektivy' razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva o protivodejstvii korruptsii s uchetom antikorrupcionny'kh standartov Organizatsii ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya [Perspectives of development of the Russian legislation on fighting corruption taking into consideration the anticorruption standards of the Organization for Economic Cooperation and Development]. Vestnik Vladimirsikogo yuridicheskogo instituta - Bulletin of Vladimir Law Institute, 2013, no. 4(29), pp. 143-146.
39. Fedorov A.V. Rossijskaya ugolovno-pravovaya antinarkoticheskaya politika: ot del'ny'e tendentsii razvitiya [Russian criminal-law antidrug policy: some development tendencies]. Uchenye zapiski Santkt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj Tamozhennoj Akademii - Academic Notes of the Saint-Petersburg V.B. Bobkov Branch of Russian Customs Academy, 2014, no. 1(49), pp. 88-121.
40. Fedorov A.V. Sootnoshenie narkoprestuplenij i administrativny'kh narkopravonarushenij [Correlation of drug crimes and administrative drug offences]. Biblioteka kriminalista. Nauchny' zhurnal - Library of Forensic Analyst. Scientific Journal, 2013, no. 2 (7), pp. 262-270.
41. Frister H. Ugolovnoe pravo Germanii - Strafrecht. Allgemeiner Teil: per. s nem. [Criminal law of Germany - Strafrecht. Allgemeiner Teil: translation from German]. Moscow, Infotropik Media Publ., 2013. 712 p.
42. Tsyhan Khuejlin Ugolovnoe zakonodatel'stvo Kitaja ob otvetstvennosti yuridicheskikh lic za korruptsiyu i terrorizm [Criminal legislation of China on responsibility of juridical persons for corruption and terrorism] Vzaimodejstvie mezhdunarodnogo i sravnitel'nogo ugolovnogo prava: Uchebnoe posobie [Interaction of international and comparative criminal law: Educational manual]. Kuznetsova N.F., sci. ed., Komissarov V.S., ed. Moscow, Izdatel'skij Dom «Gorodets» Publ., 2009. Pp. 252-263.
43. Yuridicheskaya zhizn' v Kitae: per. s kit. [Juridical life in China: Translation from Chinese]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1990. 276 p.

Уважаемые авторы!

Издательская группа «Юрист» и редколлегия журнала «Наркоконтроль» информируют об изменении требований к оформлению и представлению статей для публикации в журнале «Наркоконтроль», что обусловлено включением данных о публикациях в журнале и самих публикаций в различные информационно-справочные системы.

Материалы представляются на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии, текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14). Общий объем материала, как правило, не должен превышать 15 страниц. Сам материал — тщательно вычитан.

Указывается, какой из следующих рубрик журнала соответствует статья: «Законодательство и судебная практика»; «Наркоситуация и наркополитика»; «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»; «Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности и судебная экспертиза»; «Административное право и профилактика»; «Международное сотрудничество и зарубежный опыт»; «Обзоры и рецензии».

В начале статьи авторы указывают на русском и английском языках:

а) фамилию, имя, отчество, должность и место работы, ученую степень, ученое звание, почетные звания;

б) адрес электронной почты;

в) название статьи;

г) ББК и УДК (для их определения рекомендуется использовать таблицы «ББК-классификатор» и «УДК-классификатор», размещенные в сети Интернет);

д) аннотацию (объемом 150–200 слов), раскрывающую содержание статьи;

е) ключевые слова из текста статьи (5–10 слов или словосочетаний).

Сноски указываются по тексту — постраничные со сквозной непрерывной нумерацией от начала и до конца текста.

Кроме того, автор представляет к статье на русском и (желательно) английском языках библиографический список, который составляется в порядке русского алфавита из научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи. В списке приводится полное библиографическое описание источников.

При оформлении библиографического списка и сносок рекомендуется использовать следующие стандарты:

— ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления;

— ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Представляя статью для публикации, автор выражает согласие на ее сокращение и редактирование (после которого в обязательном порядке автору направляется по электронной почте отредактированный текст для подтверждения согласия на его публикацию в таком виде), размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение.

При направлении в редакцию статьи прилагаются заполненное заявление и анкета, которые можно скачать на сайте Издательской группы «Юрист» (lawinfo.ru).

Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным. Плата с авторов за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается.

Материалы, не соответствующие указанным требованиям, а также опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов к рассмотрению и рецензированию не принимаются. Автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Более подробно с правилами оформления статей можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» (lawinfo.ru).

Члены редколлегии знакомятся со статьей и принимают решение о возможности ее публикации. Главный редактор информирует автора о решении редколлегии. По обращению автора ему может быть направлен аргументированный отказ.